

О Т Ч Е Т

о научно-практическом семинаре "Национальная безопасность. Социальный аспект", проведенном 24 сентября 2009г. Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по безопасности и Национальным Антикриминальным и Антитеррористическим Фондом в соответствии с планом работы на 2009 год

В работе научно-практического семинара приняло участие 227 человек, представлявших федеральные органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, образовательные и научные учреждения, общественные организации и экспертное сообщество, специализирующееся на исследовании вызовов и угроз национальной безопасности, а также представители зарубежных организаций – Посольства Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации, Бюро Международной организации по миграции, участники проекта "Диалоговое партнерство" Программы Фулбрайта в Российской Федерации, представители аккредитованных СМИ.

Предлагаемый отчет содержит подробное изложение представленных на семинаре точек зрения и отражает весь ход состоявшейся дискуссии.

Участников семинара приветствовал Первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности **Гришанков Михаил Игнатьевич**. Он констатировал важность проводимой Комитетом по безопасности и НААФ совместной работы. Интерес к этим мероприятиям растет, о чем свидетельствует участие в нём известных российских специалистов и зарубежных экспертов, в частности, Программы Фулбрайта в Российской Федерации.

Дискуссии, те обсуждения, те доклады, которые бывают в рамках совместных мероприятий – конференций, семинаров и "круглых столов", проводимых НААФ, все они и всегда представляют огромный практический интерес для специалистов и депутатского корпуса. Поэтому важно сохранить открытость разговора и откровенность обмена мнениями. Только так и вместе мы можем дальше двигаться вперед, поэтому взаимодействие с Национальным антикриминальным, антитеррористическим фондом для Комитета представляется одним из приоритетных направлений работы.

С докладом выступил генерал армии **Куликов Анатолий Сергеевич** – Председатель правления Всемирного Антикриминального и Антитеррористического Форума, Президент Клуба военачальников Российской Федерации, доктор экономических наук (доклад приводится полностью).

Уважаемые коллеги! Последние десятилетия экспертное сообщество искало ответ на вопрос: чего больше – угроз или преимуществ – несёт глобализация? Ответ пришел неожиданно и выразился в тотальном кризисе мировой экономики, финансовой системы и, как неизбежное следствие, – социальной сферы.

По оценкам международных экспертов, сильнее всех от кризиса пострадали Турция, Россия и Сингапур¹. Теоретически для России удар кризиса мог быть не столь болезненным в силу её преимуществ, обусловленных территорией, запасами природных ископаемых и энергетической независимостью. Но реальность такова, что экономические и социальные последствия глобального кризиса находятся в зависимости от внутренних и внешних процессов и оказывают влияние на состояние национальной безопасности в текущий момент и на перспективу.

¹ <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=1271504>

Итак, что в контексте нашего обсуждения понимать под социальными аспектами и их угрозами национальной безопасности? В предложенных вам материалах содержатся **указания на международные и российские акты**, которые позволяют сформулировать определение социальных аспектов как совокупность обеспечиваемых государством условий, определяющих качество жизни граждан, гарантирующих устойчивость и комфортные условия развития. Все приведенные ссылки свидетельствуют: **Россия признаёт принятые мировым сообществом критерии социального благополучия как цели цивилизационного развития и декларирует их на долгосрочную перспективу в качестве доминанты осуществления внутренней политики государства**.

За последние годы многое сделано для предотвращения распада государства, укрепления национальной безопасности и позиций в мировом сообществе. Чтобы успех был безусловным, необходимо отмечать не только достижения, но и недостатки. Известно, что даже трудные задачи достижимы при наличии материальных предпосылок и согласия в обществе.

Без малого два десятилетия Россия погружена в состояние кардинальных реформ. Их последствия продолжают влиять на социальную стабильность и безопасность личности, общества и государства. Глубокое расслоение населения по доходам, затрудненный доступ к жизненно необходимым услугам, инфляция и растущая дороговизна жизни, обман в земельном вопросе и в ходе приватизации, преступность, террористическая деятельность экстремистов – всё это отрицательно повлияло на человека в физическом и личностном измерении, вылилось в демографический спад, неуверенность в перспективах выживания, частичную маргинализацию как городского, так и сельского населения.

Одной из системных ошибок реформаторов следует признать их самонадеянность в построении моделей преобразований без диалога с населением, без разъяснения смысла реформ, целей и способов их достижения. Построение новой экономической модели на основе разгосударствления собственности – по достигнутым результатам полностью дискредитировало себя.

Вопрос о земле на Руси, столетиями будораживший умы политиков, философов и крестьян, будто бы разрешился, а результаты не назовешь успешными. Земельные и имущественные паи, как и пресловутые ваучеры, обернулись пустышками. Коллективные хозяйства к началу реформ АПК оказались экономически и технически разоружены. Происходит деградация плодородия почв, заброшена мелиорация. К началу нынешнего века из оборота выведено более 30 млн. га пашни. Это много или мало? Ответ арифметический: по экспертным расчетам, нужно не менее 0,5 га сельхозугодий, чтобы обеспечить продовольствием одного человека. Следовательно, **60 млн. человек (или 70% населения) обречены на зависимость от импорта**. Как результат, более 40% продовольствия завозится в Россию из-за рубежа. Мы оставили далеко позади 20-процентный рубеж, за которым следует утрата государством продовольственной безопасности. 60-80% ввозимого продовольствия не соответствует заявленной сортности и санитарно-эпидемиологическим нормам.

Становление нового хозяина на земле изначально было поставлено в условия, обрекавшие его на банкротство. Непродуманно приватизированы крупные хозяйства. Ошибочным был курс на противопоставление фермерства коллективному производству. Кредиты ввиду большого риска, обусловленного множеством обстоятельств (например, погодными условиями, ценообразованием на ГСМ и технопарк), оказались недоступны большинству фермерских и крестьянских хозяйств. Даже хозяйства, которым удалось выжить, вырастить урожай, произвести мясную и молочную продукцию, попали "под каток" мафии перекупщиков, посредников. Это новая социальная прослойка, которую

Президент Медведев охарактеризовал как "Предпринимателей, которые ничего не предпринимают"².

С началом реформ в АПК связано начало **безработицы на селе**, которая даже сейчас не вполне точно отражена в государственной статистике, т.к. считается, что работающий в приусадебном хозяйстве себя прокормит. В массе населения возникли антагонизмы, порожденные пренебрежением правами крестьян со стороны новых хозяев. Самые тяжелые **последствия** – **деморализация** населения, и без того небогатого, склонного к вредным привычкам, и сегодня уже безнадежно спивающегося.

Россия – страна богатая не только землей и своими недрами. К началу реформ она была мощной индустриальной державой. Её потенциал был умышленно принижен, частично доведен до упадка, чтобы без затрат осуществить захват национального достояния. В период дефолта 1998 г. и за время текущего кризиса, сопровождаемых социальными, техногенными и прочими потрясениями, стало очевидно, что завладевшие национальными богатствами так называемые "элиты" не стали эффективными управленцами. По меткой оценке, данной западными экспертами, **"капиталисты они – никакие, а мошенники непревзойденные"**. Вся энергия и талант новых "собственников" направлена на выкачивание и присвоение доходов.

Любого вменяемого эксперта тревожит тот факт, что получаемые прибыли **не направляются** на развитие. Расследование техногенной катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, многочисленных авиационных происшествий и ДТП на автомагистралях, повлекшие невосполнимые человеческие потери, показывают, что представители бизнеса ничего не делают для обеспечения безопасности технологий и механизмов, для повышения квалификации и охраны труда работников. Суммы, которые оседают в оффшорах на счетах известных персонажей нашего крупного бизнеса³, не сопоставимы с налоговыми поступлениями в казну. Этому способствует наше законодательство, установившее сверхнизкие налоги на дивиденды.

Президент России недвусмысленно взывал к приличию, указывая, что **богатства страны нещадно эксплуатируются исключительно в накопительных интересах своих "хозяев"**. Как оказалось, кризис тому не помеха⁴. В разгар кризиса короли нашего бизнеса не устыдились назначить себе 100-% дивиденды, да ещё за несколько прошедших лет, несмотря на то, что суммы начислений многократно превышали полученную прибыль.

Российское правительство предприняло меры беспрецедентной бюджетной помощи флагманам отечественной экономики. За рубежом уже проходят судебные разбирательства в отношении тех субъектов, которые своекорыстно распорядились господдержкой. Лобби нашего олигархата морализаторствует, обвиняя в "совковости" тех экспертов, кто задаётся вопросом: куда на самом деле вброшена спасительная для крупного бизнеса "подушка безопасности"? Ответ не воодушевляет: оффшоры Кипра и

² На конференции «Современное государство и глобальная безопасность» в Ярославле 15 сентября 2009 \ http://www.trend.az/regions/world/russia/1541261.html

³ 90% российского бизнеса зарегистрировано в оффшорах//ТВИЦ. "Деловая Москва", 7.09.2009

⁴ "Северсталь" (А. Мордашов) в 2005 г. направила на выплату дивидендов только 6,4% чистой прибыли, а "Металлоинвест" (А. Усманов) - 10%. В 2008 г., в разгар экономического кризиса (!), "Северсталь" ухнула на дивиденды 45,7% прибыли, "Евраз" (Р. Абрамович) - 90%, а "Металлоинвест" - все 100%! Не отстают в аппетитах и госкорпорации. По данным Генеральной прокуратуры, за прошлый год Фонд развития ЖКХ на бонусы и премии семи членов своего руководства потратил 55 млн. рублей, то есть по 7,9 млн. рублей на каждого. На остальные 97 сотрудников потрачено 234,9 млн. рублей (сумма, равная годовому содержанию Роснедр, Росархива, Роспатента, Росинформтехнологий и Роскартографии вместе взятых) http://www.rb.ru/topstory/economics/2009/04/21/170847.html

острова Мэн на паях владеют едва ли не всей российской промышленностью ...⁵. Это значит, что будь кризис пожестче, всей стране угрожает дефолт.

В ходе отчета Правительства перед Парламентом в апреле 2009 г. были названы параметры корпоративных заимствований России – 500 млрд. долл., которые компании вроде бы даже на треть погасили. Между тем, это не находит подтверждения Центробанком России о структуре внешнего долга⁶. Такое расхождение укрепляет предположения о непрозрачности и неточности сведений об операциях с корпоративными кредитами. Огромные и несправедливые личные накопления олигархов и столь же огромные взятые ими долги, абсолютное пренебрежение интересами своих работников и государства – таким непривлекательным выглядит лицо "эффективного собственника" в новой экономике России. **Может ли социум считать такое положение безопасным для себя и для безопасности государства?**

Как свидетельствуют замеры, **всё больше россиян выступают за национализацию крупных предприятий**. Так, июльский опрос ВЦИОМ показал, что 82% считают эту меру полезной во время кризиса⁷. История с Пикалёво, разрешение которой потребовало "ручного управления" и вмешательства Премьер-министра, – ярчайшее свидетельство того, что термин "социальная ответственность бизнеса" оказался труднодоступным для понимания ведущих игроков нашей молодой рыночной экономики.

В условиях кризиса первый удар нанесен по базовому показателю социального благополучия – праву на труд и достойную оплату. Если на конец 2007 г. количество безработных составляло 1,5 млн. человек⁸, то за 2008 год и первое полугодие 2009г. картина изменилась существенно: **6,3 млн.** человек (или **8,3%** экономически активного населения) не имели занятия, но активно его искали (и по методологии МОТ классифицируются как безработные).

Положение работающих также ухудшилось. К типичным нарушениям работодателями относятся: игнорирование коллективных договоров, сокращение рабочих мест, введение режима неполной занятости или простоя, уменьшение и многомесячные задержки зарплаты. На 1 августа 2009г. суммарная задолженность по заработной плате по стране (*кроме малого предпринимательства*) составила 6,5 млрд.рублей⁹. Это коснулось даже оборонки, которую хотя бы относительно контролирует государство: в частности, в Приморском крае при наличии(!) у предприятий собственных средств полугодовые задержки зарплаты мотивировались тем, чтобы под предлогом имеющихся долгов получить государственные субсидии.

Неуверенность в стабильности, целесообразности своего труда и заинтересованности в нём государства накапливают в обществе отрицательную энергию. К счастью, текущую кризисную ситуацию пока не накрыло масштабное (*как в ряде государств Евросоюза*) протестное движение. Пережившие голодные 90-е годы люди боятся идти на крайние меры¹⁰. Надо также отдать должное Правительству РФ, которое в рамках антикризисных мероприятий приняло меры, которые предотвратили панику и массовые протестные акции.

Безработица, забастовки, волонтеризм администраций при увольнении работников – положение, характерное для многих государств, оказавшихся в кризисе. Как правило,

⁵ <http://www.argumenti.ru/publications/10490>

⁶ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=1151894>

⁷ <http://www.bfm.ru/news/2009/07/16/vciom-bolshinstvo-rossijan-za-nacionalizaciju.html>

⁸ По данным Федеральной службы занятости \ http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-08.htm

⁹ http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/152.htm

¹⁰ За весь 2008 г. в России зарегистрированы 4 забастовки с участием 1,9 тысячи человек, в I полугодии 2009 г. прошла 1 забастовка, в которой участвовали всего 10 человек¹⁰. Конечно, нужно делать поправки на лукавство статистики, т.к. на слуху протестные акции на предприятиях автопрома (ВАЗ, питерский Форд и др.), в которых участвовали тысячи рабочих.

первыми вылетают "из седла" женщины, лица предпенсионного возраста. Не только у нас, но и в Европе. Только опаска, которую испытывает работодатель, предвкушая жесткую реакцию руководства страны, сдерживает более масштабные нарушения прав человека труда в России. На этом фоне бросается в глаза "задиристость" сегодняшней оппозиции, которая стремится не столь умножить число своих сторонников, сколько спровоцировать возбужденную толпу на противоправные действия. Так называемые "марши несогласных" трансформируются в акции с призывами к **массовому неповиновению**. Вдумайтесь: неповиновение – это намеренное и организованное осуществление противозаконных акций, ориентированных на сопротивление законным властям. Игнорируется исторически доказанная истина: **локомотивом развития является созидание, а не разрушение**.

Конечно, все ветви власти время от времени допускают действия, не просчитанные по последствиям¹¹. Сошлюсь на реакцию автолюбителей на несправедливое решение в отношении водителя, обвиненного в ДТП с губернатором Алтайского края, или в Приморье – на постановление о повышении ввозных пошлин на подержанные иномарки. По замыслу постановление правильное, но по времени и обстановке – не очень. Напомню, предпринимательская сфера на Дальнем Востоке криминализована в такой степени, что население вполне искренне считает сложившееся там положение вещей законным.

Отказ государства от многих социальных завоеваний, даже при назревшей необходимости изменения подходов к их реализации, обернулся **реальной угрозой социального благополучия и безопасности населения**. К примеру, переход медицины на страховой принцип при неизвестном объеме бесплатных услуг в рамках полиса фактически ограничил доступ к лечебной помощи. На практике из-за недостатка средств, выделяемых Фондом обязательного медицинского страхования (ФОМС), особенно в связи с непомерными аппетитами проворовавшихся чиновников ФОМС, пациенту почти за всё приходится платить. Уважаемые коллеги, буду рад, если мне убедительно возразит кто-либо из Вас, кто в последние годы родил ребёнка, лечил стариков или сам попадал в руки эскулапов. Как вам показалась страховая медицина?

Отказ от диспансеризации и вакцинации населения, дороговизна услуг и отсутствие ответственности врачей за здоровье людей – представляют реальную угрозу жизни и сохранению национального генофонда.

Долговременный урон самосознанию и самочувствию населения продолжает наносить запутанная **пенсионная реформа**. Отсутствие представлений о логике и перспективах её построения, во-первых, повышают градус недовольства населения, а во-вторых, ничего другого не оставляют работникам, как соглашаться с серыми зарплатами в угоду работодателям. Не оправдала себя практика передачи управления пенсионными капиталами. Ну, как мог среднестатистический работник, не имеющий доступа к инсайдерской информации, грамотно выбрать управляющую кампанию? Конечно же, большинство (90%) по умолчанию доверилось Пенсионному фонду¹², разместившему пенсионный капитал в ВЭБ, который за 2008 г., от инвестирования пенсионных накоплений получил **убыток в 6,04 млрд. рублей** или как минимум минус 7% годовых¹³, а **в целом все убытки (с учетом размещенных в частных компаниях) за год составили 20 млрд. рублей**¹⁴. При этом, идеологи пенсионной реформы не получили даже словесного порицания.

¹¹ http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2009/08/27/n_1397471.shtml Пенсионеры Башкирии 27 августа перекрыли главную магистраль столицы Республики с требованием вернуть льготы на проезд в общественном транспорте.

¹² <http://www.dkvartal.ru/news/3478405>

¹³ <http://www.newsru.com/finance/14apr2009/beb.html>

¹⁴ <http://www.dkvartal.ru/news/3478405>

Как предыдущее, так и предстоящее реформирование пенсионной системы происходит келейно, не обсуждается ни в экспертном сообществе, ни с профессиональными союзами и потому не получает поддержки или хотя бы понимания населения.

Административная реформа – безусловно, назревшая задача создания оптимальной модели государственного управления. Её Концепция¹⁵, утвержденная в 2005 г. и рассчитанная на 2006-2008 гг., мотивирована необходимостью повышения качества и доступности государственных услуг, ограничения вмешательства государства в сферу предпринимательства, повышения эффективности деятельности государственных органов. По принятым (*Концепцией*) показателям оценки результатов реформы при самом благорасположенном отношении к власти **нельзя признать ни состоявшейся, ни позитивной** как для населения, так и для бизнеса. Коррупция, разросшаяся дорогостоящая бюрократия, непрозрачность процедур остаются непреодоленным пороком административного аппарата на федеральном уровне и в субъектах Федерации, и отбрасывают наше государство в нижний список рейтинга государств по разделу "эффективность государственного управления", делают страну непривлекательной для развития партнерства.

Реформа судебной системы. Несмотря на существенные позитивные преобразования, суды остаются "зависимой" ветвью власти. Они находятся под большим давлением бизнеса, криминала и государства. Естественно, это самым уязвимым образом отражается на правах граждан, о чем свидетельствует число исков россиян в Европейский суд по правам человека (*ЕСПЧ*)¹⁶. Почти треть от всех обращений евронаселения в ЕСПЧ – из РФ. 40% жалоб в Страсбургский суд связаны с неисполнением государством решений российских судов. По искам россиян в ЕСПЧ за последние 6 лет государство выплатило 11,5 млн. евро. Существующая в российском судопроизводстве надзорная практика позволяет государственным органам игнорировать судебные решения, добиваясь их отмены. Пренебрежительное отношение чиновничества к закону и правосудию привела к тому, что Россия получила унизительное предписание ЕСПЧ устранить порочную практику с угрозой санкций в случае неисполнения.

В Государственной Думе находится соответствующий законопроект¹⁷, который, при наличии воли субъектов права законодательной инициативы, позволил бы России прилично выйти из ситуации. Пока же, как справедливо отметил Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, сложившееся положение "нарушает судебный суверенитет государства". А мы подчеркнем, что такое отношение исполнительной власти к судебной лишает граждан **веры в право на судебную защиту** как инструмент обеспечения национальной безопасности.

Качество работы судов, следствия, органов внутренних дел отражает тот уровень гарантий, которые государство предоставляет гражданину в обеспечение его конституционных прав. Социологические замеры свидетельствуют, что население не сильно доверяет ни одному из названных институтов. Прежде всего потому, что в судах общей юрисдикции, арбитражных судах проблема коррупции является не менее острой, чем в органах прокуратуры и правоохранительной системе. Конечно, судьи с полноценными гарантиями пожизненного содержания, прокуроры с достойной оплатой труда находятся в более выгодном свете, чем работники органов внутренних дел и военнотрудовые, но ведь и там не без червоточин.

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р

¹⁶ <http://www.vesti.ru/videos?vid=189283>

¹⁷ Законопроект "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов". В частности, "против" Правительство и Правовое управление ГД.

Стало общим местом критиковать милицию. Трудно спорить. Но считаю необходимым предостеречь об ошибочности даже на основе многих примеров делать обобщения, которые ударяют по достоинству добросовестных работников, повседневно с риском для жизни за мизерную плату¹⁸ выполняющих нелегкую работу, подчас становящихся мишенью для криминального мира. Часто слышу: "Они сами выбрали профессию и шли на малые деньги". Это верно. Как верно и то, что избравшие профессию врача или учителя тоже знали, что на зарплату не проживут. Недостойное отношение общества к названным профессиям нередко провоцирует ответное недостойное должностное поведение и создаёт угрозу общественной безопасности и национальной безопасности в целом.

Результаты реформ породили **ряд последствий, затронувших человеческий фактор**. Достаточно назвать такие явления, как растущая преступность, экстремизм, детская безнадзорность, работорговля, межнациональная напряженность. Проблемам противодействия этим угрозам мы посвяти не одну дискуссию, в том числе и с этой трибуны.

Масштабы алкоголизации и наркомании достигли таких размеров, что далее невозможно снисходительное отношение к ним как проявлениям слабоволия. По уровню потребления алкоголя Россия (18 литров спирта на душу населения) вдвое превзошла тот рубеж, за которым следует исчезновение этноса, как такового. Вопрос о распространенности в стране наркомании был предметом специального обсуждения на сентябрьском заседании Совета Безопасности страны. Два с половиной миллиона наркопотребителей, большую часть которых составляет молодёжь, это, бесспорно, самая серьезная угроза безопасности общества. Не секрет, что во многих школах есть свои дилеры и потребители, те и другие находят друг друга на переменах в укромных уголках. Но чудовищно велика сила "чёрного" бизнеса! Стоило Президенту высказать предложение о тестировании школьников на наркозависимость, как через несколько дней так называемые "правозащитные" силы "откорректировали" идею: **"только с согласия учащегося и его родителей"**. Если мы беспокоимся о здоровье нации, то противодействие наркоэкспансии должно быть превентивным.

В сердце страны в течение ряда лет существовала перевалочная база международной наркомафии – "Черкизон". Удивительное дело, после разгрома пресловутого "Черкизона" вся его людская и товарная масса с попустительства муниципальных властей перемещается в расположение торгового центра "Москва". Создаётся новая "горячая точка". Жители стихийно собираются в массовые протестные акции, т.к. криминальная ситуация там ухудшается не по дням, по минутам! У вас на руках уголовная статистика, в том числе по наркопреступности. Она без слов красноречива.

Даже не развивая по отдельности каждую тему (*наркомании и алкоголизма*), мы ясно представляем их **масштабы и степень необратимости** этих явлений, приводящих к деградации личности и краху социума в целом. В такой ситуации представляется неслучайным и небезопасным возвращение на телеэкран "психотерапевта" Кашпировского и возобновление¹⁹ сектантских практик Хаббарда.

¹⁸ Средний годовой доход начальника полиции в США составляет \$76 820, а 10% самых высокооплачиваемых получают от \$114 300 и больше. Для сравнения, по данным начальника финансового департамента МВД Светланы Петровой, сейчас, например, старший оперуполномоченный РОВД с выслугой 10 лет получает лишь 16,9 тыс. рублей, а милиционер патрульно-постовой службы с выслугой 5 лет - 11,3 тыс. рублей. <http://rabota.mail.ru/news/824/>

¹⁹ Metro, 21 сентября 2009, с.18 (экспресс-объявления)

Правоохранительная система не справляется с валом криминала. Милиция всегда находилась в фокусе критики за рост преступности, за манипуляции с учетом, за "палочный" подход к формированию показателей, за раскрываемость. Между тем, раскрываемость – это качество работы милиции. А состояние преступности, её структура – это индикатор нездоровья общества, побочный продукт его жизнедеятельности, токсин, отравляющий весь социальный организм. Чтобы эту тенденцию переломить, нужно менять инерционное общественное сознание.

В связи с этим считал бы необходимым обсудить опасность такого социального феномена, как **правовой нигилизм**. Сотни поколений руководствовались постулатом: "Закон суров, но это закон!", хотя и осознавали: никакой закон не бывает абсолютно приемлем для всех. Не хочу утверждать, что в сфере правотворчества всё идеально. Однако стало модным любое обсуждение законов начинать беспроблемным тезисом об их коррупциогенности. Скажем прямо, не существует норм, обход или исполнение которых нельзя было поставить в зависимость от взятки. **Но чем навязчивее в общественное сознание вбивается тезис, что законы взяточёмки, тем "обоснованнее" нежелание им следовать.**

Десятилетиями пеняли Парламенту об отсутствии антикоррупционного закона. Сегодня он есть. **Задача власти** параллельно и настойчиво **разъяснять** народу, что коррупционные отношения – это отношения двух обоюдоприятягиваемых интересов. Приведу в пример мелкий сюжет, но говорящий: в Интернете опубликованы результаты анонимного опроса о способе получения водительских прав. 16% респондентов сознались, что права купили²⁰. Интернет-население не только не осудило "сознавшихся", но высказало порицание за "раскрытие" механизма.

Это даже **не нигилизм**, это **цинизм**. Его результат – 11 тысяч погибших и 110 тысяч человек, только в текущем году получивших увечья в результате ДТП²¹. Пока есть согласные "давать", будет искушение "брать". Уважение к закону нужно воспитывать через просвещение населения. Считаю, что **именно законодателю необходимо создать действующий на постоянной основе инструмент (специальный орган) профессионального разъяснения и пропаганды законодательных новаций.**

Ещё один важный момент, связанный с правом и правоприменением. На разных форумах, в том числе в экспертных кругах активно дискутируется вопрос, что **российская уголовная политика сверхрепрессивна**, а места лишения свободы неоправданно переполнены²². По данным ФСИН, **884,5** тысячи осужденных изолированы от общества. Да, это тяжелое бремя для общества и для бюджета. Кто же эти узники?

Всего в прошлом, 2008 году, в районных судах слушалось 1 млн. 280,3 тысячи уголовных дел, осуждено по вступившим в законную силу приговорам 914,5 тысячи преступников²³. В составе осуждённых 286,9 тысячи ранее судимых, это люди со стойкой установкой неповиновения. Возьмём группу преступлений, **за которые может назначаться только лишение свободы и ничто иное**. Так, по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья, о терроризме, бандитизме, экстремизме,

²⁰ <http://autorambler.ru/journal/events/17.08.2009/560953233/?geo=2>

²¹ <http://news.kremlin.ru/news/5122>

²² По данным ФСИН, на 1 августа 2009 г. в учреждениях УИС содержалось 884,5 тыс. человек, в том числе: в 755 ИК – 735,5 тыс. человек; в 225 СИЗО и 164 помещениях в режиме СИЗО при ИК – 138,7 тыс. человек; в 7 тюрьмах – 3,2 тыс. человек; в 62 ВК для н/л – 7,1 тыс. человек. В учреждениях содержится 70,0 тыс. женщин, при женских колониях имеется 12 домов ребенка, в которых проживает 819 детей. \\ <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>

²³ Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ: http://www.cdep.ru/statistics.asp?search_fm_auto=1&dept_id=8

связанных с оружием и незаконным оборотом наркотиков, нарушениями ПДД и эксплуатации транспорта в 2008 г. рассмотрено 410,7 тысячи дел, **осуждено 239 371** лицо. Приговоры по таким делам варьируются в пределах от 2 до 8-10 лет изоляции от общества. По делам об **экономических преступлениях**, а слушалось 13 881 дело, **осуждено 10 548** лиц; **о взяточничестве и должностных преступлениях** – 10 756 дел, **осуждено 8 578** человек.

Таким образом, только по названным составам обвинительные приговоры вынесены в отношении **258,5**тыс. лиц. **Всего же за 2008 г.** к лишению свободы приговорена треть (33,6%) от общего числа всех, кому вынесены обвинительные вердикты, или **316,2 тысячи чел.**, в том числе **71** – пожизненно. Это только за 1 год. Так почему же нас удивляет 800-900 тысяч "сидельцев"?

Аналогично проанализируем практику **заклучения под стражу в виде меры пресечения**, по поводу которой тоже высказываются соображения о целесообразности заменить её денежным залогом. Есть, над чем подумать. Во-первых, нужно честно представлять, какая именно категория подозреваемых имеет возможность обеспечить себя залоговыми гарантиями. Во-вторых, из **1 166** лиц, к которым в 2008 г. избиралась мера пресечения в виде залога²⁴, – **пятая часть (204) обвиняемых (подсудимых) не выполнила обязательств, в обеспечение которых был внесен залог.** Хотя обращённая в доход государства сумма составила 39,5 млн. рублей, пока никто не подсчитал, во что обошлись затраты по розыску скрывшихся от правосудия.

Таким образом, подходить к революции в сфере наказаний нужно с позиции **неотвратимости ответственности и справедливости наказания** за содеянное, а не возможности казны "потянуть" содержание тюремного населения.

И всё же, можно ли уменьшить нагрузку на бюджет, сократить количество лиц, изолированных от общества? Однозначного ответа нет. На наш взгляд, исчерпаны возможности дальнейшей декриминализации уголовных деяний. Один из предлагаемых путей – сократить применение лишения свободы к совершившим экономические преступления (может быть, даже и некоторые должностные), заменой его штрафами. Этот вариант имеет право на обсуждение только в одном случае, если в уголовном законе будет восстановлена полноценная конфискация имущества в качестве основного вида наказания.

Деликатность, с которой сегодня применяется конфискация, вызывает недоумение. Сопоставим такие цифры: в 2008 г. признаны виновными в экономических преступлениях, взяточничестве, должностных преступлениях – **19 156 человек.** Конфискация (как процессуальная мера) применялась к **511** осуждённым. И это вовсе не значит, что полтысячи конфискаций относятся именно к этой группе преступлений.

Сторонникам более широкого применения штрафов как вида наказания предлагаем подумать над его эффективностью, также взяв за основу конкретную практику. В частности, в том же 2008 г. сумма штрафов, назначенных в качестве основного наказания, составила 1 млрд. 379,6 млн. рублей. Добровольно уплачено всего лишь **25,3%**. Таким образом, аргументы в пользу штрафов пока слабы.

Таковы, кратко, социальные аспекты, обусловленные последствиями реформ в новейшей российской истории.

Несколько соображений, связанных с **духовной составляющей безопасности социума.** С отменой идеологических установок личность стала более свободной. Выскажу мысль, с которой, возможно, согласятся не все. Непонимание обществом, **ЧТО** мы строим, во имя **КАКИХ** целей который раз "затягиваем пояса", не позволяет

²⁴ Залог применялся к 901 подозреваемому – на стадии дознания и предварительного следствия, к 265 – на стадии судебного рассмотрения.

консолидировать энергию масс. Казалось бы, национальная идея представлена в Стратегии развития России до 2020 года. Но это короткая перспектива. Это лишь шагоч державы в будущее! **Нужна глобальная идея, цель, которая была бы понята и принята народом, всеми поколениями**, всеми общественными институтами, движениями и партиями. Пока такой идеи нет, **существующий плюрализм контрпродуктивен**. Части общества нужна Россия – могущественная и единая, а кому-то – "другая" Россия. Следовательно, социальная устойчивость под угрозой.

Последние месяцы были отмечены разнополюсным характером дискуссий по поводу начала Второй мировой войны. Попытки пересмотреть историю навязаны извне и являют собой акт информационной духовной агрессии против России, активно противостоять которой должны политики, историки. Извращение исторического вклада СССР в борьбу с фашизмом является предательством по отношению к нашим старикам, которые невероятной ценой завоевали мир и благополучие многим народам. Их судьбы являются примером высокой духовности и народного патриотизма, и примером неблагодарности государства перед своими защитниками, т.к. многим из них лишь 65 лет спустя **обещаны** достойные условия жизни.

К сожалению, Россия не перестала быть воюющей страной после 1945. Сколько военнотружущих, работников правоохронтельных органов – наших современников, получивших тяжелые и неизлечимые увечья при выполнении боевых задач, выпали из поля зрения Матери-Родины? Орден Мужества и мизёрная пенсия инвалида – всё, чем вознаграждены тысячи участников боевых действий. Единственный в России медикосоциальный реабилитационный центр для ветеранов локальных войн создан в Солнцево по инициативе и на средства иностранца и имеет статус общественной организации со всеми последствиями, существует на пожертвования. Сегодня его территория приглянулась "сильному" застройщику элитного жилья. Стало быть, центр обречен. К примеру, в США таких центров более 180, в Великобритании за полторы сотни. И содержатся они за счет государства. Вы спросите, какое отношение это имеет к национальной безопасности? Полагаю, что проблема нравственности общества, проблема ответственности государства перед своими защитниками является и показателем здоровья нации, и базовой для обеспечения социальной стабильности и социальной безопасности.

С приветствием от Программы Фулбрайта в Российской Федерации выступил её директор господин **Энтони Колих**. Он выразил признательность организаторам семинара и сообщил, что Программа Фулбрайта, действующая в России 35 лет, является первой в среде образовательных и культурных программ и способствует двустороннему обмену студентами, преподавателями, учёными и специалистами широкого спектра дисциплин между США и Россией. Более сотни российских и американских выпускников программы были участниками двухдневной конференции, которых приняли с своей резиденции Посол США в России Джон Баэрли и его супруга.

За 35 лет проект вырос как географически, так и содержательно в соответствии с потребностями обеих стран. В год рождения этой программы (в 1973/74 академическом году) в ней приняли участие 12 ведущих американских и российских (в то время – советских) учёных, представлявших крупнейшие вузы и научные центры наших стран. В прошлом академическом году количество участников с обеих сторон превысило 200 человек, представляющих социологию и другие гуманитарные науки, естественные научные и точные дисциплины, специалистов в других областях, включая сферу безопасности. Среди участников семинара – присутствуют выпускники программы Фулбрайта, которые выступают с сообщениями.

Диалог США–Россия всегда играл существенную роль в формировании взаимопонимания и обмена опытом для решения национальных, региональных и мировых

проблем. Едва ли найдётся много сфер жизни, помимо безопасности, где подобное сотрудничество является наиболее ценным и актуальным, которое объединяет многочисленных учёных – ведущих специалистов, чей опыт и усилия направлены на улучшение взаимопонимания между государствами и народами всей планеты.

С приветствием и докладом выступил генерал армии **Ковалёв Николай Дмитриевич**, Председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам ветеранов.

Он обратил внимание на то, что волнует всех, – о продуктивности встреч и совместных обсуждений, которых бывает немало, но не все приносят желаемые результаты в области взаимодействия, доверия и решения тех задач, ради которых и проходят встречи, создаются совместные программы, организуется обучение. На практике, к сожалению, всё оборачивается не так, как того добиваемся в нашей совместной работе.

К примеру, по линии Россия-НАТО часто встречаемся, обсуждаем актуальнейшие вопросы, в том числе проблемы безопасности, и взаимодействуем, кажется, в достаточной степени успешно. Но, вот, читаю последний доклад, который предстоит обсудить ещё на натовской конференции, его автор Свэн Мэрли, докладчик из Норвегии.

Доклад посвящен анализу ситуации, связанной с киберпреступностью в мире. В нём абсолютно однозначно подчёркивается, что основная угроза исходит из России, которая, якобы, "взломала" сайты Эстонии, сайты Грузии, вообще парализовала всю деятельность натовских компьютерных систем, чем поставила под угрозу систему управления войсками. Может быть, чуть-чуть впечатление усиливаю. Но это всё можно прочесть, это открыто для чтения в Интернете. Пока доклад размещён в Интернете – это всего лишь мнение докладчика. Но, как только он будет утверждён на парламентской сессии НАТО, где Россия будет присутствовать, правда, в качестве наблюдателя, этот доклад становится официальной точкой зрения всех стран НАТО со всеми вытекающими отсюда последствиями. И где бы и куда бы мы ни приехали и какие бы мы планы ни строили по взаимодействию, все будут руководствоваться именно этими выводами. Добавьте к сказанному последний доклад Центрального разведывательного управления, который, по сути, повторяет выводы, что от России исходит киберопасность.

Начинаем анализировать, что же легло в основу этих докладов и таких выводов. Что видим? С 24-мя странами Российская Федерация ведёт активную работу по противодействию киберпреступности и достаточно успешно. Наиболее успешно взаимодействует как раз с США. Но, если докладчик приводит в пример организацию, которая разгромлена и прекратила своё существование ещё 7 лет назад, и этот факт ложится в основу глобальных, стратегических выводов, то становится очевидной подтасовка фактов. Это только кажется, что все эти вопросы не связаны с темой нашего обсуждения.

За последние годы мы не продвинулись в самом главном. А самое главное - это доверие то, что по-английски называется "trust". Наши усилия, на самом деле, огромные по всем направлениям, в том числе и в социальной защите ветеранов, вот о чём Анатолий Сергеевич Куликов сказал абсолютно правильно, – здесь огромное поле для сотрудничества и взаимодействия. Прежде всего, нужно думать и поддерживать тех людей, которых мы зовём категорией ветеранов, тех людей, которые во всех наших странах сделали всё возможное, чтобы страны процветали, чтобы народы двигались вперёд, в том числе и по пути взаимодействия.

В ходе дискуссий целесообразно подумать и на эту тему. Может быть, её предельно обострить и порассуждать: почему раз за разом **так** происходит на протяжении нескольких десятилетий? Это не может быть случайностью. Конечно, кому-то выгодно

представлять Россию как страну зла. На этом многие делают политику, в том числе, и в странах на постсоветском пространстве. Эти темы тревожат, волнуют. Есть надежда, что наш семинар будет шагом по пути взаимопонимания, по пути лучшего ощущения, лучшего понимания позиции России и всех нас.

Профессор Рубан Лариса Семеновна (Программа Фулбрайта в Российской Федерации) представила зарубежных и российских коллег и партнеров по Программе Фулбрайта, рассказала о международном сотрудничестве с организациями европейских, североамериканских и восточноазиатских государств, организациями стран, входящих в СНГ и ЕврАзЭС, и др. Остановилась на некоторых проектах, имеющих целью исследование отдельных вопросов в сфере национальной безопасности.

Продолжил выступления **Том Файрстоун**, постоянный представитель Министерства юстиции Соединённых Штатов Америки в Российской Федерации, который поблагодарил всех организаторов семинара – Государственную Думу, НААФ, Программу Фулбрайта в Москве и их руководителей за поставленную на обсуждение тему и возможность выступить.

Счел необходимым остановиться на анализе последних изменений в российском законодательстве, в частности, на изменениях в Уголовном кодексе, в Уголовно-процессуальном кодексе, и том, как они помогают международному сотрудничеству в борьбе с транснациональной организованной преступностью, имея в виду закон от 29 июня 2009 года, так называемый закон о досудебном сотрудничестве или закон о сделках с правосудием.

Господин Т. Файрстоун до своего назначения на работу в Посольстве США в Российской Федерации много лет работал федеральным прокурором в городе Нью-Йорке, и занимался делами, связанными с организованной преступностью. Прошлый опыт позволяет ему высоко оценивать важность закона о сделках с правосудием. Мировая практика показывает, что без юридической процедуры, которая даёт стимул к даче свидетельских показаний в суде одним соучастников преступления на других соучастников, – раскрыть сложные и тяжкие преступления, совершённые организованными преступными группировками, просто невозможно.

В опыте господина Т.Файрстоуна все значительные уголовные дела в отношении организованной преступности, терроризма, наркоторговли были разоблачены именно с помощью сотрудничающих свидетелей. И поэтому принятие Государственной Думой этого закона действительно является очень важным шагом вперёд в борьбе с транснациональной и организованной преступностью.

Этот вывод, по мнению господина Т.Файрстоуна, можно подтвердить высказыванием американского судьи, который отмечал, что зачастую единственными лицами, способными выступить в качестве свидетелей тяжкого преступления, являются сами преступники. В террористические ячейки сложно проникнуть. Главари преступного мира для выполнения своей грязной работы используют мелких подручных. Чтобы покончить с этим, добраться до главарей и разгромить их преступные организации, необходимо развернуть "мелкую сошку" против тех, кто наверху. В противном случае крупная рыба ускользает и вам достаётся лишь мелкая рыбёшка. Опыт других стран показывает то же самое.

На недавно прошедшей в Москве конференции по разрешению коммерческих споров присутствовал лорд Питер Голдсмит – бывший генеральный прокурор Великобритании. На этом посту он лоббировал принятие подобного законодательства в Англии. И когда в 2005 году закон был принят, после этого количество сотрудничающих

со следствием значительно росло. Это действительно помогает в борьбе с организованной преступностью.

Статистика Италии показывает то же самое. После принятия подобного закона в Италии (в 1991 году) количество мафиозных бандитов, сотрудничающих со следствием, также значительно росло. Уже в первый месяц после принятия закона 40 мафиозных бандитов сразу пошли на сотрудничество со следствием, а в 1997 году уже более тысячи членов мафиозных группировок в Италии сотрудничали со следствием.

В Америке после принятия в 1984 году законодательства о назначении наказания произошёл рост количества желающих сотрудничать со следствием, что очень помогло в разоблачении больших преступных группировок.

Принятие Россией этого закона очень важно и в плане международного сотрудничества по борьбе с организованной преступностью

Господин Т.Файрстоун привел пример из своей прокурорской практики по делу относительно нью-йоркских бандитов, выходцев из бывшего СССР, которые заказали убийство двух предпринимателей в Украине. За деньги наняли профессиональных киллеров. Получив деньги, сразу потратили, не выполнили заказ. И начали опасаться того, что сейчас эти заказчики их также "закажут", поэтому обратились в правоохранительные органы Украины. Те, в свою очередь, обратились к следствию США и предоставили все доказательства по этому делу.

Но по украинскому законодательству нет процедуры о досудебном сотрудничестве. И эти киллеры полностью освобождались от уголовной ответственности за участие в преступном сговоре. Они не были привлечены к ответственности, освобождены без юридического оформления, без юридической процедуры, без формального соглашения. Поэтому их показания в суде в Америке не могли быть использованы. Но, к счастью, были другие доказательства. Поэтому оба заказчика были приговорены к 10 годам лишения свободы. Но если бы показания киллеров были оформлены в соответствии с юридической процедурой, заказчиков можно было посадить до конца жизни.

Вывод: отсутствие гармонизации законодательства разных стран в этом плане мешает эффективному сотрудничеству на международном уровне в борьбе с международной организованной преступностью. И для США важно сотрудничество и обмен опытом с российскими правоохранительными органами.

В сентябре 2009 г. в Иркутске проведен первый Российско-американский научно-практический семинар, посвященный именно этому вопросу. Присутствовали два федеральных прокурора из США, присутствовали представители Следственного комитета Генеральной прокуратуры Российской Федерации, гособвинители – более 60 прокуроров из разных регионов, от Урала до Дальнего Востока. Этот семинар использован как возможность провести маленькое научное исследование по этой тематике, результаты которого иллюстрируют следующие данные.

На заданные российским прокурорам вопросы: *"Считаете ли вы, что закон о досудебном соглашении и о сотрудничестве является важным элементом в борьбе с организованной преступностью?"* ответили "да" – 46, "нет" – 12, затруднились ответить 8; *"Считаете ли вы, что принятие закона о досудебном соглашении и о сотрудничестве поможет эффективному расследованию преступной деятельности?"* ответили "да" – 35, "нет" – 12, затруднились ответить 19; *"Собираетесь ли вы использовать данное законодательство в вашей работе?"* ответили "да" – 43, "нет" – 6, затруднились ответить –16; *"Считаете ли прошедший семинар полезным?"* ответили "да" – 61, "нет" – 1, затруднились ответить 3. Эти данные свидетельствуют о том, что сотрудничество между Россией и США по этому вопросу действительно очень важно.

Господину **Т.Файрстоуну** задан ряд вопросов.

В частности, **Ковалёв Н.Д.**, Председатель Комитета Государственной Думы по делам ветеранов поблагодарил за интересный доклад и за стратегические подходы к сотрудничеству. При этом как автор законопроектов о сделке с правосудием и закона о защите свидетелей, неоднократно вносившихся в Государственную Думу, начиная с 1999 года, подчеркнул, что принятие этого закона в России проходило трудно. Наконец-то, закон принят. При его подготовке учитывался международный опыт абсолютно всех стран, в том числе опыт США, как государства, наиболее часто использующего это законодательство, был учтен в первую очередь.

Поэтому, правильно было бы освободить от работы прокуроров, которые, как прозвучало в докладе Т.Файрстоуна, затруднились с ответом, как применять законодательство, и насколько оно эффективно. Пусть высказанная оценка эмоциональна, но это и есть непрофессионализм в работе. Много говорим о сотрудничестве и находим общий язык абсолютно на всех уровнях практиков, которые реально работают в сфере противодействия и борьбы с организованной преступностью, с терроризмом, особенно с международным, с наркотрафиком. Но если посмотрим на ситуацию широко и объективно, то реальная картина опрокидывает пафос оценок, поскольку очень многие преступники по вынесенным российскими судами приговорам признаны таковыми, и скрываются за пределами нашей страны, в том числе и в США. Хотя это, наверное, не самая тяжёлая, в смысле выдачи преступников, страна. Американцы идут нам навстречу. Правда, всего лишь один единственный пример, когда деньги, похищенные из Российской Федерации, были возвращены. Это известное дело Козленка-Голден-Ада, когда из 125 миллионов украденных из России и перемещённых в США, нам удалось вернуть около 25 миллионов. Других примеров с США или другими странами, за исключением, может быть, Чехии, которая вернула похищенные на территории России бриллианты, изумруды. Больше подобного рода положительных примеров привести невозможно.

Складывается интересная ситуация, когда людей, которые похищают в Российской Федерации деньги, наши потенциальные партнеры в борьбе с преступностью практически укрывают у себя на территории. Это и Англия, это и Франция. Случаи всем известны, когда им говорят: "Пожалуйста, с украденными в России деньгами мы вам предоставим политическое убежище". И это не может не тревожить Российскую Федерацию и всех, кто занимается этими вопросами.

В этой связи вопрос. Скажите, Том, как Вы относитесь к идее разработки единого международного ордера на арест? Когда правоохранительные органы, государственные структуры, законодательные органы власти утвердят единый ордер по нему будет происходить арест на территории любого из государств, которые присоединятся к этой конвенции, к этой, если хотите, идее? Насколько Вы видите реальным развитие событий и решение именно в таком ключе?

Т.Файрстоун сначала высказался в защиту прокуроров, которые за истекший месяц после принятия закона о сделке с правосудием не определились в своей позиции, поскольку и в США ещё практика не вполне совершенна. Это действительно очень-очень сложный момент: с кем из разных преступников по одному делу сотрудничать. В США в девяностые годы было дело, когда очень крупный мафиозный бандит пошёл на сотрудничество, признал себя виновным в совершении 19 убийств и получил всего пять лет за это, потому что, с помощью его сотрудничества, были привлечены к ответственности 36 мафиозных, других мафиозных бандитов. Справедливо это или нет – сложно сказать. Сделка с правосудием ставит любого прокурора перед очень сложным выбором.

Предложение о едином международном ордере на арест заслуживает обсуждения. Но обсуждать его уполномочены представители другого подразделения Минюста США в Вашингтоне, с ними Т. Файрстоун выразил готовность организовать встречу.

Профессор **А.И. Долгова** выразила общность позиции с теми, кто с осторожностью относится к введению этого института (*сделки с правосудием*), в частности она сказала: "Всякая правовая система – это система. Если, например, очень хорошую деталь от "Мерседеса" и вставить в хорошую машину "Вольво", это не значит, что она будет так же хорошо работать, как в "Мерседесе", если вообще будет работать. По американскому законодательству, когда обвиняемый начинает давать показания, он выступает в процессуальной роли свидетеля, он обязан говорить правду. У нас же обвиняемый не обязан свидетельствовать против себя, родственников (*ст. 51 Конституции Российской Федерации, статья 56 УПК Российской Федерации*). А именно эти изменения не внесены в уголовно-процессуальное законодательство, хотя ученые и практики на этом настаивали. А.И. Долгова высказала пожелание о том, что когда американская сторона (а Генеральная прокуратура Российской Федерации сотрудничает и с Министерством юстиции, и с ФБР), бывает заинтересована в совершенствовании российского законодательства и внедрении лучших институтов американского и международного законодательства в наше отечественное, неплохо бы, чтобы советовались с российскими специалистами, научными работниками, которые имеют системное представление о нашем праве".

С сообщением о Стратегии национальной безопасности до 2020 года выступил **Аникин Владимир Иванович**, заведующий кафедрой государственного управления и безопасности Дипломатической академии МИД России.

Он отметил, что анализ мировых событий позволяет утверждать, что наступили условия, которые определяют нашу эпоху как эпоху перемен, эпоху поиска нового взаимодействия цивилизаций, поиска новой философской основы развития нашей страны.

Основным субъектом геополитики становится цивилизационный диалог, взаимная некомплиментарность основных цивилизаций, имеются в виду российская православная, исламская, китайская и западная, которые обнаруживают тенденции к обострению отношений. И если последние три имеют свои основные геополитические планетарные проекты, то в Российской Федерации такого проекта нет. Основные моменты его создания уже появились в исследовательских проектах в качестве идеи евразийской Руси.

Исчерпание природных ресурсов, ухудшающая ситуация с экологией и другие моменты усугубляют решение многих вопросов и поиска этих интересов, хотя многие вопросы решаются. Утвержден ряд важных документов: доктрина об информационной безопасности, стратегия развития информационного общества, новая концепция внешней политики. В настоящее время в МИД России пытаются решать, например, вопросы интернационализации управления Интернетом через систему специализированных организаций ООН, в частности, через Международный союз электросвязи, а не через "Икен", являющуюся частной организацией Министерства торговли США. Сложился определённый консенсус "минус один", то есть, нет согласия США, которые не хотят упускать эти возможности. Это касается проблемы браузеров, системы доменных имён, уровней развития так называемой "сетевой дипломатии", то, от чего в настоящее время Китай по высшему и второму уровню уже отошли от Интернета в данном случае. Говорим об этом потому, что это тоже на вопросы безопасности.

Сегодня выявилась общность глобальных интересов человеческой цивилизации. Поэтому поддерживаю докладчика, что национальная идея, общие моменты развития страны становятся актуальными. Этап переходного периода как периода смены базовых

принципов функционирования общества, государства и экономики закончен. Настала пора трансформировать накопленные ресурсы национального развития, дальнейшее решение должно идти через Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая фактически может служить основой первоочередных задач (хотя уже есть различные философские идеи до 2050 года).

В течение последних 15-20 лет, действительно, масштабные и разделяемые народами России цели национального развития не ставились. Нация утрачивала смысл собственного бытия. Она растворяла внимание в навязываемых обществу дискуссиях по частным, иногда малозначащим вопросам, начиная от монетизации льгот, экономики и бесконечного выбора между демократией и угрозой коммунистического реванша. Конкретная работа по многим направлениям не велась, а общее состояние страны ухудшилось.

Теория и практика деидеологизации государства оказалась порочным принципом государственного строительства, когда плюрализм в одной голове или в одной политической группе, или партии становится шизофренией. Вопросы и принципы наживы любой ценой без должного определения национальной идентичности России фактически должны быть пересмотрены. На наш взгляд, **базовыми и вечными стратегическими целями России**, неважно в каком временном периоде, **должны оставаться сбережение российского народа и его достойная жизнь**, что и определено в стратегии. Её отличительная особенность – из семи основных показателей пять относятся к вопросам социального и экономического развития, наряду с вопросами безопасности, обороноспособности и другими. **И** второе, это выживание, **развитие и исторически успешное существование России как государства, суперэтноса** и особой цивилизации.

В порядке экспертного рассмотрения актуальна постановка вопросов современного социально-экономического и военно-политического развития.

Первое. Структура основных характеристик состояния национальной безопасности, после того, как Анатолий Сергеевич выступил со своим докладом, позволяет многие вопросы просто поддержать или опустить. Основная идея Стратегии – безопасность через развитие. Безопасность – это внешнеполитическое окружение, обороноспособность и экономическая безопасность, напрямую связанная с социальными вопросами.

Если взять 2005-2006 гг., уровень нашего ВВП в 1,5– 1,8 раза отставал от пороговых значений. А пороговое значение было рассчитано из показателей уровня снижения 7-10% наших беднейших слоёв. Этот среднедушевой доход должен был быть в 3-3,5 раза выше, чем прожиточный минимум. Отойдя от высоких научных категорий, вспоминая менторские наставления экономических светил 90-х годов, можно с уверенностью сказать, что **рынок не стал эффективным регулятором экономики и самоорганизацией производственных процессов** в России. Более того, без должной организации производства при несовершенстве системы государственного управления **он стал прямым источником нестабильности в гражданском обществе, привёл к дальнейшему расслоению и дифференциации**. Всё это отмечено во многих научных трудах, публицистических выступлениях в СМИ.

На примере Пикалёво, Тольятти, "Русского вольфрама", Черкизона видны условия существования и расширения коррупции в структурах управления. Данная ситуация носит универсальный характер. Десятки правильных по существу и форме принятых федеральных законов и нормативных актов или не выполняются или выполняются ненадлежащим образом.

Основная функция управления – система контроля. Если мы в структуре рыночной экономики, то необходимо применять рыночные методы. К примеру, ВАЗу пообещали 25 миллиардов, отдали с тем, чтобы в августе была сокращена численность от 10 до 30

тысяч. И это предприятие, во главе которого бывший вице-премьер страны! Значит, вопрос стоит о кадровой элите.

Численность государственных служащих достигла 1,8 миллиона с сохранением тенденции к увеличению, эффективность работы по управлению оставляет желать лучшего. Подготовка кадров, президентский кадровый резерв (тысяча или 300 человек), все законы и указы, которые появились по совершенствованию государственной службы, все они в лучшем случае сработают через 5-10 лет. Задачи подготовки новой элиты и кадров государственного управления становятся весьма и весьма актуальными.

В присутствии представителей США имеет смысл упомянуть доклад Национального разведывательного совета США "Глобальная тенденция, 2025 год, меняющийся мир". В нем спектр возможных вариантов будущего России рассматривается весьма широким по причине разнонаправленности следующих трендов: либеральных – в экономике и нелиберальных – в политике, что может привести к определённым социальным конфликтам, потрясениям. Принятый план антикризисных мер, конечно, сыграл свою положительную роль. Но не до конца, поскольку должным образом не были проконтролированы вопросы доведения кредитов до реального сектора экономики.

Серьёзными задачами в решении социальных вопросов должны стать структурная перестройка экономики с ориентацией на выпуск высокотехнологичной продукции и восстановление промышленного производства, машиностроения (по пороговому значению которого мы не достигаем и 20%) как это основы технического перевооружения. А вопросы создания госкорпораций, не подотчётных никому в части финансов и организационных вопросов?! Полезно обратиться к опыту госпожи М.Тэтчер, которая в 80-е годы предложила национализировать шахты, когда убытки и развал угольной промышленности был налицо. Может быть, с точки зрения социально-государственного партнёрства и ответственности отдельных структур за проведённую приватизацию всё-таки решить хотя бы частично эти вопросы и у нас. В отчете главы Счётной палаты в 2005 году приводились следующие цифры: ущерб от приватизации достиг около триллиона рублей по тем ценам, привлечено к ответственности около 15 %.

Состояние сельского хозяйства и форм его ведения актуализирует постановку вопроса о доктрине продовольственной безопасности.

Считаем целесообразным рассмотреть вопрос о деятельности руководства Минфина и Центробанка, о ролевой ответственности и принятых мерах по кредитованию реального сектора экономики в условиях кризиса.

Профессор **Долгова Азалия Ивановна**, главный научный сотрудник отдела проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в своём докладе отметила, что проблема безопасности – это в значительной мере проблема борьбы с преступностью. Наиболее опасные угрозы криминализированы во всём мире и являются преступлениями. Поэтому борьба с преступностью является главным пунктом системы обеспечения безопасности.

Что касается состояния преступности в России, то оно остаётся тревожным. В 1961 году (с началом официального учета преступности) на 100 тысяч жителей приходилось 404 преступления. К концу перестройки коэффициенты преступности стали составлять примерно 900. За первые пять лет перестройки и период обвального перехода к рынку они почти удвоились, достигли 1776, а к 2006 году поднялись до 2,5 тысяч.

Статистика регистрирует снижение общего числа преступлений. Криминологами и практическими работниками уже в этом году было проведено три конференции, на которых обсуждалась эта проблема, и общее мнение таково, что **фактического снижения преступности не происходит. Растёт латентность** преступности и те изменения в

функциях прокурора и в создании якобы независимого в прокуратуре Следственного комитета привели к тому, что **резко снизилось число возбуждаемых уголовных дел** следователями и прокурорами. У прокурора стали "связанными руки". И одновременно возросло число выявляемых прокурорами нарушений законов в досудебных стадиях.

Если говорить о том, криминализировано ли российское общество, криминализированы ли государственные структуры, то можем сказать, что криминализировано и то и другое, что не является случайным. Преступность, конечно, начала устойчиво расти и в последние годы советской власти. Криминологи уже тогда указывали, что рост преступности – это признак кризисного состояния общества. Изменения должны были назреть, и они назрели.

Модель перехода к рынку в России была такой, что основными фактическими движущими силами этого перехода явились три категории людей. Первые – экономические преступники и владельцы теневых капиталов, главным образом криминальных, потому что в основном в криминальном секторе теневой экономики добываются серьёзные доходы. Вторые – лидеры общеуголовной среды с их капиталами. И третьи, это номенклатура и их дети, которые привыкли жить не в рамках закона, получать дополнительные льготы, многие жили за рубежом, у них сформировалось "долларовое" мышление и стремление к *тому* образу жизни любым путём. И вот эти три категории определили фактически переход к рынку.

В программе Г.Явлинского заявлено (это опубликовано), что основным резервом перехода к рынку являются теневые капиталы. И в дискуссиях заявлялось, что наши "теневики", экономические преступники – это "золотые головы" нации, они сделали богатыми себя, они сделают богатыми всех нас. В книге Е. Гайдара "Государство и эволюция", написано, что не в Швейцарии же они будут использовать свои капиталы.

Как только грянул кризис, эти "золотые головы" сразу потеряли миллиарды из своих состояний, побежали за кредитами к государству и к банкам. Эти "золотые головы" довели нажитое "непосильным" трудом, имею в виду Саяно-Шушенскую ГЭС и другое, что досталось не вполне праведно, до совершенно разрушительного состояния.

Таким образом, если говорить о стратегии оздоровления ситуации, надо основное внимание обратить и на организованную преступность, и общеуголовную, и преступность в сфере экономической деятельности.

Важно извлечь урок из рубежа 80-90-х годов, когда стали возбуждаться уголовные дела в отношении экономических преступников. Какую операцию они провернули и какой просчет допустили правоохранительные органы в это время? Уголовные дела были по рыбе, по хлопку, московские дела, по "Киевавторторгу", магазинам "Океан". Они заявляли все, что воруют потому, что вынуждены давать взятки. И что все суммы, вынужденно украденные ими, переданы в качестве взяток чиновникам. Гдлян и Иванов стали искать кремлевских взяткополучателей, якобы, чем выше, тем больше берут. А экономические преступники оказались освобожденными от уголовной ответственности (по примечанию к статье о даче взятки) и сохранили все свои капиталы. Взяточники, коррупция – это можно рассматривать в качестве вторичного перераспределения преступных доходов.

Криминологические исследования за рубежом и у нас показывают, что на взятки идёт не более трети капиталов, нажитых преступным путём. Причём наши данные по результатам изучения уголовных дел соотносятся с данными по делам о гангстерах в США в 20-х годах. Гангстеры тоже тратили не более 30% на подкуп. Иначе экономическая преступная деятельность становится неэффективной.

Как мы сейчас начинаем бороться с коррупцией? Мы обращаем внимание на тех, кто подкупает? А ведь экономические преступники и общеуголовные, они после перехода страны к рынку озаботились проникновением во властные структуры и установлением

контроля за государственными и политическими институтами. Это вполне логично для того, чтобы сохранить, приумножить свои капиталы и проводить ту политику, которая выгодна этим криминальным собственникам. Так вот, в проблеме коррупции сейчас основной удар делается на том, кто получает взятку, на чиновников. **А на том, кто подкупает, в том числе в политических целях, удар не только не наносится, а мы даже откатились назад, потому что ликвидирован департамент по борьбе с организованной преступностью**, в основные обязанности которого входило бороться с преступными сообществами, с преступными организациями. Не с отдельными деяниями, которые они совершают, не от факта идти, а от преступных организаций.

Нужно обратить внимание на такое обстоятельство: в документах ООН подчеркивается **триединство борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом**. Только в триединстве может быть достигнут определённый успех. А в борьбе с организованной преступностью, с экономической организованной преступностью, которая изымает у общества огромные ценности, использует их в своих целях и очень удачно криминализует государственные и общественные структуры, **безусловно!** Необходима стратегия борьбы с преступностью в настоящих условиях.

Следует сказать ещё об одной угрозе безопасности. Эта угроза – несовершеннолетние, которые не формируются в должных для них условиях. Многие из них недолечены, недокармливаются, недоучены. Образование все больше зависит от материальных возможностей. **Преступность несовершеннолетних**, это уже установлено, определяющая на долгие годы очень **опасную тенденцию взрослой преступности**, самой опасной, рецидивной, общеуголовной. Общеуголовная тесно смыкается с преступностью "белых воротничков". Они взаимно дополняют друг друга.

В конце 2007 года разработан и направлен по инстанциям, и в МВД, и в Генеральную прокуратуру пакет документов. Это комплексный законопроект "О борьбе с организованной преступностью", законопроект "О внесении изменений в ряд законодательных актов, в связи с принятием закона "Об организованной преступности". Внесены предложения о коррективах в плане борьбы с коррупцией, потому что принятый базовый закон крайне не совершенен. До сих пор не ратифицированы две международные конвенции о гражданско-правовых мерах борьбы с коррупцией, о подкупе иностранных должностных лиц, и поэтому понятие "коррупции" в нашем законе размыто и не соответствует содержанию этих конвенций. Время идёт. Результата нет. Ситуация ухудшается.

Демчук Артур Леонович, выпускник Программы Фулбрайта в Российской Федерации (МГУ имени М.В. Ломоносова), выступил с докладом: "Предотвращение конфликтов для обеспечения стабильности общества".

Начал с утверждения, что не все конфликты в мире можно предотвратить. Конфликты – такая же неизбежная часть нашей жизни, как и сотрудничество, потому что у людей разные взгляды на происходящее, разные цели, разные интересы. Поэтому, сталкиваясь друг с другом, одна группа считает, что другая преследует несовместимые цели и проявляет себя агрессивно, конфликтно. Основная задача сейчас – найти средства управления конфликтами, минимизировать насилие в межличностных, межгосударственных, межэтнических, социальных, политических и других отношениях. Цель – выработать эффективные инструменты управления конфликтом для минимизации его ущерба и максимизации возможных позитивных факторов сотрудничества. То есть, нужно найти инновационные подходы.

Для этого необходимо конфликты анализировать: кто участники этого конфликта, в чем предмет конфликта, каковы реальные цели и реальные интересы сторон, стоящие за их требованиями. Нужны механизмы анализа и управления конфликтами. В обыденном

сознании и иногда в науке считается, что конфликт почти всегда антагонистический. То есть выиграть может только кто-то один или оба могут проиграть. Хотя и отечественная, и мировая практика показывает, что умелый анализ, диалог, нахождение приемлемого решения позволяет всем участникам конфликта выиграть в том плане, что положение людей после конфликта становится лучше, чем было до конфликта.

Конечно, рассуждая о политической и социальной стабильности общества, о социальных конфликтах, нужно иметь в виду, что причина социальных конфликтов в том, что люди по каким-то основаниям считают принимаемые решения не соответствующими их интересам. В этих условиях нужны новые подходы к принятию решений, которые бы в максимальной степени учитывали интересы всех, кого такое решение может касаться.

И в России, и уже долгие годы в мире выработана система представительства интересов, а именно – парламентская процедура, демократическая практика принятия решений голосованием. В последние годы становится всё более ясно, что традиционная процедура, когда решение принимается большинством голосов и меньшинство чувствует себя ущемлённым, требует какого-то дополнения или изменения. В ответ появляются и применяются новые механизмы выражения и согласования интересов, которые бы устраивали всех или почти всех. Каковы же эти принципы и механизмы?

Во-первых, чтобы предотвратить возможные конфликты в ходе реализации этого решения, необходимо на стадии разработки выяснить, кого затронет данное решение, и попытаться провести разного рода консультации, выяснить и привлечь к принятию этого решения все заинтересованные стороны, создать возможности представительства всех интересов в процессе подготовки и принятия решения.

Следующим принципом может быть выработка механизмов и процедур, который бы нашёл согласие всех заинтересованных сторон относительно механизма, используемого для принятия решений: голосование, или принцип консенсуса, или какие-то другие механизмы. Лица, принимающие решение, должны чётко представлять себе свои полномочия, порядок обсуждения и принятия решения.

Чтобы решение было принято с учётом всех интересов, необходим консенсус относительно понимания сути проблемы, представляющей некое количество фактов, и, что очень важно, необходимо прийти к согласованной интерпретации этих фактов. Очень часто люди согласны с фактами, но их интерпретация и оценка может быть совершенно различной. В таком случае не стоит в ущерб качеству стараться принять решение как можно быстрее, даже, если разработчик находится под давлением времени или обстоятельств.

Когда определилась ясность с фактами, вырабатывается соглашение, в основе которого лежит принцип, суть которого в том, что после принятия решения должно быть лучше всем участникам, чем это было в предыдущей ситуации. Для этого необходимы эффективный процесс обсуждения проекта и выработка пакетного соглашения.

Важно, чтобы лица, принимающие решение от имени различных социальных, этнических групп или представителей, которые доверили им принятие соответствующего решения, перед окончательным голосованием, например, по законопроекту, окончательный проект согласовали с теми, кого представляют на форуме.

Одновременно нужно предусмотреть возможные проблемы при реализации данного решения. Часто конфликты возникают не на стадии принятия решений. Допустим, с законом или другим актом или решением люди могут быть согласны. Но на стадии реализации возникают новые конфликты. Поэтому необходимо заранее предусмотреть механизмы и создать инструменты преодоления возникающих проблем.

Дополнение традиционных механизмов представительства и принятия решений в виде парламентской процедуры новыми инструментами достижения консенсуса может способствовать достижению политической, экономической и социальной стабильности.

Профессор **Богданов Игорь Яковлевич** – руководитель отдела социологии и экономики Института социально-политических исследований Российской академии наук, доктор экономических наук, обратил внимание участников на то, что раньше такая тема конференции вообще звучать не могла, её бы признали аморальной, аполитичной. Хорошо, что сегодня мы можем поговорить на тему общества и государства.

Что представляет собой современное российское общество? Для анализа возьмём несколько цифр. В 2007 году в России было 64 миллиардера, после кризиса их стало 47. Если в 2007 году у нас было 1946 людей (это официальная цифра), имеющих состояние свыше 100 миллионов долларов, то сейчас эта цифра снизилась до 1411. Мы не рассматриваем вопросы личной недвижимости. В группе миллионеров даже после кризиса число людей, имеющих состояние более 10 миллионов долларов, составляет 71640 человек. Именно в руках этих людей сконцентрировано 40% валового продукта и более 50% финансов. Это левая сторона.

Правая сторона. Есть такой показатель "прожиточный минимум" (спорный вопрос, можно ли на него прожить?). Людей, у которых среднедушевой доход меньше, чем прожиточный минимум, сегодня в России 17 млн. 620 тыс. человек. У них нет средств до прожиточного минимума. В своё время *правильный* экономист Чубайс говорил, что в процессе приватизации и экономических реформ около 30 млн. человек не должны выжить, это естественно и нормально. Важно, чтобы выжили мы и наши близкие.

Другая, тоже интересная цифра. Число людей, уровень жизни которых не устраивает, сегодня составляет 32 млн. человек. Те, кто ниже прожиточного минимума, *в этих* опросах не участвуют. Опросы проводились в 65 регионах, по ним есть статистика.

Если посмотрим на другую сторону нашего общества, а её изучали знающие люди, и выяснили, что треть валового продукта разворовывается. Провели аналитику, представили цифры, в каком регионе, сколько предприятий, сколько воруют. Мало этого, по регионам дали характеристики, основные предприятия-однодневки: названия, имена, фамилии, адреса. К сожалению, эти цифры никого не заинтересовали, хотя были направлены компетентным адресатам со всеми рекомендациями Российской академии наук, снабжены словами "важно, важно, нужно и ещё раз нужно".

Ну, и последняя цифра, за 2008 и первое полугодие 2009 (то есть, в разгар кризиса) вывоз капитала из России достиг 200 миллиардов долларов. Это данные Интерпола. А за весь период с 1992 по 2009 (источник тот же) вывоз капитала из России составил 3,2 триллиона долларов. Это цифры, характеризующие общество.

А что же государство? В советское время считалось, если имеешь власть, значит, сможешь добиться жизненных благ. И в Советском Союзе была, конечно, теневая экономика. Есть интересные книжки о теневой экономике, и многие олигархи вышли из "теневигов". Но не было такого, чтобы за деньги можно было купить власть, стать первым секретарём райкома, обкома, ЦК и так далее. Сегодня у нас всё поменялось. Произошло смещение принципов, идёт борьба и в политических партиях, и везде за захват власти через деньги. И это очень тяжёлое последствие.

В совершенном капитализме есть чёткое понимание, что государство выполняет роль "ночного дозора". Когда в нашем государстве к власти пришли так называемые демократы, они объяснили, что государство должно уйти отовсюду – из промышленности, из сельского хозяйства. И начался резкий подъем коррупции. За счёт этого наши предприятия были куплены за три копейки. Всем известно, что один банк выдавал нужным людям кредиты, эти люди покупали "Норильский никель", "Уралмаш" и все государственные нефтяные компании. Потом часть они продавали, возвращали смешные деньги этому банку. Впоследствии оказалось, что "Норильский никель", купленный за 137 млн., когда его начали делить, возрос в цене до 40 миллиардов. Как это получилось? Что, 137 млн. насчитали неграмотные экономисты, а теперь появились

грамотные, правильные экономисты? Трагедия в том, что государство не является защитником общества, не выполняет основные функции создания равноправных, равнозначных условий выживания общества. Сегодня говорим вслух какие-то цифры, называем имена, говорим о каких-то нарушениях. Считается, что долг учёного, доктора, профессора, не дай Бог, академика, выполнен: ведь он сказал всё и вовремя. Но, к сожалению, от того, что он сказал, в лучшую сторону ничего не меняется.

Липина Светлана Артуровна, ведущий научный сотрудник НИИ Минэкономразвития, научный руководитель компании "Формика. Исследования и развитие", кандидат экономических наук, представила доклад "Экономический кризис. Социально-экономические проблемы регионов и пути их решения на примере Северокавказского региона".

Она отметила, что глобализационные процессы последних десятилетий не только привели к проблемам регионализации, но и подвели мир к новому периоду - ресурсоориентированной экономики. В России живёт 3% населения планеты, а сосредоточено на её территории 35% мировых ресурсов и более 50% стратегического сырья. По расчётам специалистов Института экономики РАН, выполненным на базе данных Всемирного банка, на начало третьего тысячелетия национальное богатство всех стран мира оценивалось в 550 триллионов долларов, не бумажных зелёных знаков, а обеспеченных, золотовалютных). Больше половины мирового национального богатства составляет человеческий капитал – 365 триллионов долларов (на воспроизводимый природный капитал приходилось, соответственно, 95-90 триллионов долларов). Человеческий капитал практически во всех странах мира превышал половину накопленного национального богатства. Высокий удельный вес человеческого капитала свидетельствует об уровне развития страны и неравномерном распределении природных элементов богатства.

По данным этого исследования, **в расчёте на душу населения** Россия имела тогда **самый высокий показатель накопленного национального богатства – 400 тысяч долларов США**, что в 4 с лишним раза выше общемирового показателя. Да, Россия богата человеческим и природно-ресурсным потенциалом, но не стоит переоценивать значение таких расчётов, ведь увеличение доходов лежит в области использования элементов богатства в производстве ВВП. Необходима адекватная экономическая система по использованию этих богатств. А что приходится наблюдать в реальной жизни?

Как отмечают учёные, потенциал производства Дальнего Востока используется в настоящее время против 1990 года на 15%, в том числе Приморского края – на 18%. Состояние сельского хозяйства ужасно, капитальное строительство сократилось в 100 раз, машиностроение даёт не более 5% от уровня 1990 года. В таких условиях невозможно остановить вымирание населения региона.

Сибирь, Забайкальский край – один из старейших горнорудных районов страны. Именно там была начата разработка свинцово-цинковых месторождений, из которых получено первое в России золото и серебро. Последствия вхождения в рынок в 90-е годы значительно снизили экономическую рентабельность добычи руд в Читинской области, что привело практически к прекращению функционирования всех крупных горно-обогатительных предприятий.

Вместе с тем Забайкальский край обладает уникальными и крупными месторождениями меди – это Удоканское, Быстринское, Лугоканское; молибдена – Угдаинское. Огромные запасы золота, полиметаллов с золотом и серебром, железа, ванадия, меди, никеля, платины, свинца, цинка. Это как Урал, только ещё не разведанный. Являясь одним из шести самых высокодотационных субъектов Сибирского федерального округа, Забайкальский край обладает высоким минерально-сырьевым потенциалом,

наивысшим среди дотационных собратьев и превосходящим минерально-сырьевой потенциал ряда успешных низкодотационных субъектов Сибири. В недрах заключено 90% разведанных запасов урана России, 42% плавикового шпата, и так далее. В России титан и цирконий относятся к одним из самых дефицитных видов твёрдых полезных ископаемых, хотя, по сравнению с США, их потребление во много раз меньше. Потребности России в титановом и циркониевом сырье сегодня удовлетворяются почти полностью за счёт импорта. В ближайшие годы ожидается резкое увеличение спроса на титановые сплавы, так как доля титана в самолётостроении вырастет с 5 до 20%. По разведанным запасам титана Россия занимает первое место в мире, но в стране сегодня не разрабатывается ни одно собственное месторождение титана!

Социально-экономическая ситуация в ряде регионов обусловлена спецификой развития производства продукции промышленного назначения. Снижение объёмов производства сопровождается массовыми увольнениями. И самое главное, **увольнению подлежат высококвалифицированные кадры – рабочие и специалисты**, – что уже привело к потере массы высококвалифицированных кадров и закрытию специализированных учреждений их подготовки. Так, если индекс человеческого развития в Уральском федеральном округе в 1991 году занимал 13-е место, то уже в 2001-м - 40-е, а в 2007 году, до кризиса. – 67-е.

Особо удручающая ситуация в сельской местности. Здесь вообще невозможно найти работу. На селе численность занятых работников в сельскохозпроизводстве сократилась в 2-2,5 раза, а в детских учреждениях в 11 раз, в строительстве в 7 раз. Традиционным занятием сельских жителей являются сельское и лесное хозяйство: рыболовство, охота. Неформальный сектор экономики (до 28% населения) играет важную роль в настоящее время в обеспечении хоть какого-то материального благополучия. Основным источником существования являются социальные, пенсионные выплаты. Соотношение размеров пенсий, пособий и МРОТ никак не соотносятся с прожиточным минимумом. Люди, это учёные, педагоги, занимаются в сезон собирательством трав, ягод, грибов, орехов. И рады, если за сезон семья из 5-7 человек зарабатывает 3-5 тысяч рублей. Этого хватит детям на школьную одежду.

Речь идёт о территориях, где обеспеченность разнообразными полезными ископаемыми известна всему миру, но власти не могут решить проблему занятости, не говоря уже о повышении уровня жизни населения.

Факт из недалёкого прошлого, когда, чтобы обеспечить развитие территорий Дальнего Востока, государство выплачивало перемещённым лицам подъёмные на каждого члена семьи, и зарплата была в 1,5-2 раза выше, чем в среднем по стране. Плюс процентные надбавки за удалённость и тяжёлые условия. Кроме того, человек был обеспечен квартирой и работой в соответствии со своей квалификацией. К тому же пенсионный возраст был занижен, как мы помним, считалось год за три.

Напрашивается вопрос: то, что сегодня происходит, в том числе на Дальнем Востоке, это целенаправленная политика? Когда стремительно растёт безработица, снижается уровень средней зарплаты, зачем в таких ужасающих условиях продолжать вкапывать буквально миллиарды на мост и инфраструктуру острова Русский? Почему надо строить на островах, если в России под жилищный фонд используется всего один процент территории, может, лучше развивать сам город Владивосток, который находится сегодня в нищенском состоянии?

В сотнях городов кризис остановил работу градообразующих предприятий, большая часть которых относится к минерально-сырьевому сектору. К сожалению, мы не учимся вести хозяйство страны по принципу ведения в странах, экономика которых развивалась на основе минерально-сырьевых ресурсов, как, например, Норвегия,

Объединённые Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Бруней, Канада, Великобритания, Америка – отдельно взятый штат Аляска.

Вопрос о приоритетных направлениях развития республик Северного Кавказа и их специализация в общероссийском рынке по снижению социальной напряженности за счёт создания условий для стабильного социально-экономического развития не раз ставился во многих документах стратегического планирования и федеральных целевых программах, поднимался и на наших прошлых обсуждениях. Но во всех программах учитывались лишь природно-климатические условия этой территории. А ведь накопление нерешённых социально-экономических и политических проблем приближается к критическому уровню. **Дальнейшее их игнорирование**, также как и **попытка загнать вглубь силовыми методами**, уже в краткосрочной перспективе **способны привести к резкому росту акций протеста и гражданского неповиновения**. К неуправляемому развитию событий, логическим завершением которого станут открытые социально-групповые межэтнические и конфессиональные конфликты, которые будут сопровождаться острой борьбой за власть между различными финансово-политическими группами интересов этих регионов.

Например, Ингушетия. Социально-экономический и политический климат на протяжении десятилетия в этой республике остаётся неизменным. Республика выдержала период вооружённого конфликта в Чеченской Республике. За счёт сильного лидера и экономических механизмов, которые позволили республике пережить накал страстей. Там существовала свободная экономическая зона, было много нареканий по поводу коррупции. Тем не менее, строились предприятия, детские сады и школы. Сегодня есть мощный силовой аппарат, который должен быть способен остановить рост коррупции.

Основные социально-экономические проблемы этой республики:

жизнь за счёт дотаций из федерального бюджета и межсемейных трансфертов ингушской диаспоры из других регионов России без устойчивого развития собственных источников дохода;

ускоренное разрастание органов госуправления и занятости в них. Легальный рынок труда республики живёт на деньги из федерального бюджета, и почти каждый пятый, легально занятый, руководит;

тотальная безработица молодёжи. Ингушетия имеет самую молодую возрастную структуру среди регионов России. Средний возраст населения, по данным переписи, едва превышает 22 года, в России – 37 лет. В соседних республиках от 25-ти до 34-х. Доля детей, моложе 16 лет, в республике составляет почти 37% населения, в среднем по стране – 18. По численности этой возрастной группы (171 тысяча человек) республика опережает Томскую, Ивановскую, Смоленскую, Курганскую области. Хотя всё население каждой из этих областей в два с лишним раза больше. Работу по специальности через службы занятости подавляющее большинство безработных найти не может, в том числе и выпускники вузов, для которых в республике практически нет новых мест приложения труда. На одну вакансию приходится 200-300 безработных.

По данным обследования рынка труда в Ингушетии, уровень безработицы молодёжи в возрасте 15-24 лет составляет 93% , в то время как в России в целом – 17. Фактически молодое поколение жителей республики не социализируется в сфере трудовой деятельности. Что мы хотим от этой республики? Спокойствия? **Всё это чревато социальным взрывом и формированием негативных моделей адаптации.**

Криминализация экономики, неэффективность и непрозрачность социальных расходов бюджета требует кардинального изменения политики и федерального центра, и властей республики. Ингушские силовики утверждают, что радикальный исламизм и вооружённое подполье в Ингушетии – это из Чечни. Боевики перебазировались с места разгромленных баз, чтобы терроризировать соседнюю республику. Это сказка для тех, кто

не знает, что такое Кавказ. Незаметно перебазироваться целому подполью из одной республики в другую невозможно. Большинство объектов операций силовиков – это местные ингушские лица, пришедшие в подполье относительно недавно.

При любом кризисе, который может вспыхнуть на Северном Кавказе, немедленно всплывёт проблема осетино-ингушских отношений. Как она будет решаться? Сказать очень трудно. Нынешние границы между Северной Осетией и Ингушетией – это фактически границы между двумя государствами.

Из общего числа безработных в Ингушетии более 60% составляет сельская молодёжь от 16 до 29 лет. Разрыв в заработной плате между городом и селом, очевидная убыточность агропроизводства, тяжёлый нерентабельный труд, необеспеченность объектами социальной инфраструктуры ведут к неравенству сельского и городского быта.

По данным портала "Социальный атлас российских регионов", на начало 2007 года численность экономически активного населения в Ингушетии составляла 193 тысячи человек. Изменение занятости свидетельствует о нарастающем кризисе. При сокращении официальной занятости на 50%, численность занятых в сельском хозяйстве уменьшилась в 5,5 раз, в промышленности – в 2 раза, тогда как госуправление выросло в 5 раз.

Подтверждением преобладающей занятости населения Ингушетии в неформальной экономике служит низкая легальная занятость в сфере торговли: по данным Роскомстата, менее одного процента работают в торговле, хотя только центральный рынок в Назрани ежедневно даёт работу нескольким тысячам человек.

Нет стабильности в Дагестане. Каждый день происходят нападения и убийства, месть сотрудникам правоохранительных органов возведена в стратегическую линию разрозненной, но оппозиции. В Дагестане нет сепаратизма. Пока нет больших политических взрывов, но совершенно очевидно, что в Дагестане идёт латентная гражданская война. В стране к этому привыкли. Какие бы проблемы ни выясняли дагестанцы между собой – это просто передел собственности.

Кабардино-Балкария. В связи с открытием в Приэльбрусье первой очереди канатной дороги Президент КБР Арсен Каноков сообщал, что реализация масштабного проекта по превращению Приэльбрусья во всероссийский центр горного туризма и альпинизма уже началась. Совсем недавно он же заявил, что достигнута договоренность с главой "Интеррос" В.Потаниным об участии холдинга в развитии Приэльбрусья, что КБР прорастет своими горными вершинами, горнолыжными трассами.

Однако Минэкономразвития опровергло эти данные и сообщило, что пока нет ни одной целостной программы по развитию этой территории, пока только объявлен конкурс по разработке мастер-планов (то есть, как обычно, миллионы уходят). Чрезмерная антропогенная нагрузка на Приэльбрусье (а Эльбрус – спящий вулкан) может оказаться губительной для уникальной природы этих мест. Уже возникали проблемы в связи со строительством автомобильных дорог, вырубаются реликтовые леса, применяются взрывные работы и тяжелые бульдозеры. Дорогу прокладывают без проекта по крутому скалистому склону ущелья, густо поросшему березняком. По заявлению местных жителей, не проведена государственная экологическая экспертиза.

Но в КБР (в эпоху СССР) был Тернаульский горно-металлургический комбинат, ведущий во всей вольфрамо-молибденовой промышленности. Ещё в середине 90-х годов республика производила 50% вольфрамового и 25% молибденового сырья страны. Закрытие этого предприятия объяснялось низкой базой 97-го года. Общий потенциал безработицы оценивается где-то порядка 90 тысяч человек или 30% экономически-активного населения. Женщины полтора десятилетия составляют 80% от зарегистрированных безработных. Безработица это и проблема молодежи. Каждый второй безработный находится в возрасте 16-29 лет.

По степени напряженности на рынке труда особо выделяются Черекский и Эльбрусский районы, – места традиционного проживания балкарского населения. Здесь безработными фактически являются до 90% трудоспособного населения. Чему мы удивляемся тому, что происходит в Кабардино-Балкарии?

Ученые, исследователи проблем Северокавказского региона, неоднократно указывали в своих работах, что выделение трансфертов из специального фонда федерального бюджета для выравнивания уровней доходов в регионах сегодня является главным инструментом региональной политики. Эта система постоянно критикуется и специалистами в области финансов, и территориальными администрациями. Суть претензий к трансфертам заключается в том, что они скорее привели к росту территориальных диспропорций, чем к бюджетному выравниванию. **Число дотационных регионов в России выросло в разы, а регионов-доноров уменьшилось.**

Сегодня республики Северного Кавказа не в состоянии функционировать и поддерживать на минимально необходимом уровне существующую систему жизнеобеспечения без финансовых ресурсов из центра. Тем не менее, рассматривать средства федерального бюджета в качестве основы долговременного развития Северного Кавказа невозможно. Проблемы этих регионов будут только накапливаться.

Поиск внутренних резервов видится на основе природно-ресурсного и человеческого потенциала территорий. Долгосрочное социально-экономическое развитие республик должно учитывать этноэкономические особенности хозяйственного комплекса республик с ориентацией на развитие малого и среднего бизнеса при доведении производственного процесса до замыкающего звена, выпускающего готовый конечный продукт. Важно учитывать возможность северокавказских экономик функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Необходимо решать следующие основные проблемы: укрепить рыночные отношения и сформировать дееспособную рыночную инфраструктуру; провести модернизацию, реструктуризацию всего хозяйства (до 90% предприятий разрушены, разворованы, разграблены); реализовать все формы государственной поддержки для выравнивания уровней социально-экономического развития, прежде всего, инфраструктурные проекты.

В ходе многочисленных дискуссий о причинах сложного социально-экономического положения в республиках Северного Кавказа возникла **необходимость формирования важнейших курсов региональной экономической политики, направленных на достижение стратегических приоритетов развития республик Северного Кавказа. Стратегический приоритет – это обеспечение занятости и повышение качества и уровня жизни населения.** Только достигнув этих приоритетов, мы сможем успокоить регион.

С докладом "Роль СМИ в создании информационной безопасности" выступил профессор факультета журналистики Уральского государственного университета **Стровский Дмитрий Леонидович.**

В 2000 году была утверждена Доктрина информационной безопасности, которая сформулировала понятие информационной безопасности как состояние защищенности национальных интересов России в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. По мнению профессора, к этому триумvirату необходимо добавить средства массовой информации.

Наиболее значимым аспектом проблемы является личность. Чувствует личность или нет свою защищенность в системе информационной безопасности? На своём примере борьбы против закрытия школы, которая в числе других, по решению регионального органа образования должна быть упразднена, оратор показал, как бюрократия может подорвать доверие ко всем ветвям власти. Закрытием школ нарушались права учащихся

на доступ к образованию, учителей и работников школ – их права на труд, заработок и пр., что именуется достойным образом жизни. Стровский Д.Л. прибег к голодовке как форме протеста, в основе которого лежал социальный интерес. Выказав сожаление, что на всём протяжении борьбы с чиновниками чувствовал себя в меньшинстве, т.к. остальные участники конфликта (прямо заинтересованные в его разрешении) оказались пассивными созерцателями. Государственные СМИ на ситуацию либо не отреагировали, либо обвинили его в дискредитации профессии. По мнению автора, такая позиция СМИ является нарушением информационной безопасности общества, поскольку причина конфликта подверглась интерпретации без диалога со стороной, чьи права были нарушены.

Из этого примера Д.Л. Стровский делает вывод: на высшей школе, осуществляющей подготовку специалистов массмедиа, лежит ответственность за формирование профессиональной культуры, толерантности работников, занятых в СМИ. На государстве, журфаках и журналистском сообществе лежит особая миссия: при подготовке нового поколения кадров для СМИ уделять внимание формированию значимости закона и права. Должны быть обеспечены политические и экономические гарантии существования СМИ как особого социального института, от которого зависит не абстрактное благополучие общества, а принятие адекватных, действенных, целенаправленных решений. По мнению выступающего, сегодня СМИ растащены по разные стороны баррикад, а это мешает общественному прогрессу и построению цивилизованного общества.

Доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Российского государственного социального университета **Ястребова Алла Юрьевна** остановилась на некоторых аспектах угроз национальной безопасности Российской Федерации, связанных с миграционными процессами.

В официальных и экспертных источниках нет единства относительно оценки количества лиц, по тем или иным причинам незаконно пребывающих на территории Российской Федерации. Предполагается, что речь идет в среднем о 8-9 миллионах человек. Но цифры, которым можно верить, это те, которые ФМС даёт на открытом сайте: кто поставлен на процедуру, сколько прошло, сколько статус утратило в связи с истечением срока и т.д.

Как участник проекта Международной организации по миграции в той части, которая связана с тренингом консульских служб, имеющих дело с незаконной миграцией и соприкасающихся с некоторыми аспектами торговли людьми, А.Ю. Ястребова обратила внимание, что примерная картина миграции во многих странах совпадает, если не численно, то качественно. Огромный контингент всё равно остаётся за бортом правового признания. В ряде европейских стран, например, Дании, Нидерландах, ещё до принятия Шенгенских соглашений и до принятия Дублинской конвенции, такой интеграционной иммиграционной конвенции в рамках Евросоюза, большое внимание уделялось именно гуманитарным соображениям. Жертвы войны, этнических катаклизмов или внутренних беспорядков даже без чёткого определения статуса по гуманитарным соображениям имели право оставаться на территории названных стран хотя бы на год. Также у малых европейских стран всегда было особое отношение и к проблемам семейного воссоединения. Сейчас эта политика себя исчерпала.

Похожая тенденция складывается и в Российской Федерации. На сайте ФМС представлена статистика официальных признаний на основании федерального закона о беженцах и федерального закона о вынужденных переселенцах. Она показывает, что порядка 300 лиц, ежегодно удовлетворяющих свои заявления о признании беженцем, – это слабый вклад в реализацию норм конвенции 1951 года, которую Российская Федерация

ратифицировала. Очевиден факт сокращения массы, называемой вынужденными мигрантами, и это общемировая тенденция.

Европейские страны, страны американского континента всё больше и больше переходят к такому аспекту научных исследований и практических изысканий, который называется трудовой миграцией, то есть миграцией добровольной. В этом потоке есть огромная доля – незаконная. 75% людей, прибывающих на территорию Российской Федерации, это трудовые эмигранты. Существует противоречие между статусными (признанными государством, легально прибывающими в Российскую Федерацию) категориями, и так называемыми, "нелегалами". И разрыв этот огромен.

Представления посольских или консульских сотрудников о том, кого должно интересовать пребывание в стране человека без статуса, сводятся к жесткой формулировке: дипмиссии интересуются своими гражданами только в рамках проблемы, которая охватывается статьей 5 Венской конвенцией о консульских сношениях. Что происходит с остальной частью мигрантов, это приоритет ФМС или правоохранительных органов (если речь идёт о криминале). А это особенно важный международный аспект, который должен интересовать нас, если мы говорим о посольствах и консульствах Таджикистана, Узбекистана и некоторых других стран Средней Азии, поставляющих нам мигрантов.

Проблема взаимодействия властей приобретает всё большее значение потому, что ведь не только временные мигранты будут обращаться и к российским властям, и в свои представительства за решением своих статусных проблем. Если долго терпеть незаконно пребывающих людей без статуса на своей территории, значит, подвергать своё население большой опасности. Это не только криминализация, это другая составляющая проблемы – люди, которые на территории России долгое время не могут реализовать ни одно из прав, обозначенных в международных пактах "О правах человека", невольно чувствуют себя изгоями со всеми последствиями – проблемы толерантности, образования, владения русским языком.

После либерализации в 2007 году миграционного законодательства все свои проблемы решать должен сам мигрант. А раньше их частично решал работодатель. Хотя бы с тем, чтобы обезопасить себя. Способен ли мигрант решать свои проблемы и успевать реагировать, если учесть, что изменения в законодательство вносятся довольно часто, с периодичностью раз в полгода. Когда говорим о национальной безопасности в связи с миграцией, должны предусматривать меры, чтобы наше миграционное законодательство своевременно становилось достоянием и наших загранучреждений, работающих до въезда мигранта из-за рубежа, и учреждений государств выезда, и тех общественных организаций, которые к этому выезду причастны, и работодатели.

Положения как минимум трех федеральных законов должен усвоить мигрант, который хочет на какой-то долгосрочной основе обустроиться в России. Наряду с законами о правовом положении иностранных граждан и миграционном учете, это ещё и Трудовой кодекс Российской Федерации. Неплохо бы ему знать, что санкции КоАП России в главе 18 обращены не только на работодателей и должностных лиц, но и на самих мигрантов. Всё это дает повод сделать вывод, что в связи с национальной безопасностью первое направление, которое должно обязательно существовать, – это заинтересованность государственных властей и наша экспертная заинтересованность в том, чтобы миграция и основы её регулирования стали достоянием ещё до въезда на территорию Российской Федерации. Потом может оказаться по объективным основаниям, что прибегать к закону поздно, если мигрант пропустил все обозначенные сроки пребывания. В суды они не обращаются, в консульские представительства тоже, потому что боятся возможной насильственной депортации на родину.

Ещё один аспект, заслуживающий внимания, это определенная мода деления мигрантов на категории. Например, добровольные переселенцы – бывшие соотечественники из СССР. Существует ряд программ и рубрик в СМИ, которые воодушевляют на переселение семьи, чувствующие историческую связь с родиной. По статье 14 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации", которая действовала до июля 2009 года, они имели право на получение российского гражданства в упрощенном порядке и таким образом могли решить свои проблемы. Если мы посмотрим на общий массив желающих переселиться и тех, кто воспользовался этой нормой закона, то процентное соотношение будет 80, которые хотели, но не реализовали свои намерения, и только 20, которые соответствовали критериям программы приема добровольных переселенцев-соотечественников.

Относительно успешно использовали программу благополучные регионы – Калининградская область, Новосибирск, который очень нуждается в научно-педагогических и в инженерно-технических кадрах. Но там единицы могут обустроиться. А что делать с остальным? Что делать ищущим убежище из Ирака и Афганистана, которые годами остаются на нашей территории? Теоретически они уже могли бы претендовать на гражданство Российской Федерации. Но по новому законодательству у них пропущены сроки обращения за временным пребыванием и видом на жительство. А закон обратной силы не имеет. Значит, их предыдущее существование во многом незаконно. Доказать законность они могли бы только в судах. Эти люди тоже составляют проблему для национальной безопасности хотя бы потому, что предпочитают жить своей общиной и разбираться со своими проблемами именно там, а не в государственных структурах. Но какова повседневная жизнь этих людей? Узнаём, когда их действия уже становятся явными проявлениями криминала.

Мы не знаем, как происходит обустройство вынужденных переселенцев, многие из которых ещё этого статуса не утратили. На практике – очень медленно, потому что действует национальная политика по "раскрутке" одной из категорий – добровольных переселенцев. Как обстоит дело с недокументированными трудовыми мигрантами, которых Москва и Санкт-Петербург ежедневно принимает, потому что есть потребности в неквалифицированной рабочей силе, если они не подпадают под законодательство о правовом положении иностранных граждан? И возникает такая смесь различных категорий, из которых государство способно выделить одну, две, три приоритетных группы и сделать для них какие-либо программы. А все остальные достаются гражданскому обществу, которое, помимо собственных социальных проблем, должно решать и эту. С учётом влияния экономического кризиса, понятно, что вынужденному переселенцу, может быть, больше десяти лет придется стоять на учёте, чтобы получить мало-мальски пригодное жильё. Кто-то из них пользуется ипотекой и кредитами, но кризис эти процессы замедлил.

Происходит накопление массы людей, с которыми мы ещё не разобрались и с правовой точки зрения их проблемы просто пока "подвесили". За рубежом, в США и странах Западной Европы исходят из того, что по истечению определенного срока пребывания на своей территории проще человека легализовать, потому что высылка будет неэффективной (в свою страну он больше не вернется), лучше освободить его от тех вредных последствий для государства, которые создаются продолжением незаконного бытия. Программа легализации находится в "подвешенном" состоянии. Все программы требуют бюджетных средств, квалифицированных экспертов с тем, чтобы разрабатывать с учетом критериев, относящихся к разным категориям, – иностранным гражданам, ищущим убежище и не получившим его, желающим переселиться в третьи страны (это очень узкая категория), детям мигрантов и т.д. Это очень важное направление, о нём необходимо подумать именно в контексте национальной безопасности. Если право

государства и право индивида – вещи, связанные в международном праве, то незаконный въезд корёжит судьбу не только этого человека, но отражается на и судьбе государства. Все, что составляет латентную часть миграции, всплывает рано или поздно, с этими людьми придется разбираться, паспортизировать или легализовывать, или разрабатывать новый закон о статусе.

Требуют совершенствования некоторые вопросы миграционного законодательства. Июльские (2009 года) поправки российского иммиграционного законодательства снимают некоторые болевые моменты. Но по-прежнему "повисшим" остается вопрос о единой концепции закона об иммиграции в Российскую Федерацию, в котором были бы учтены и теоретически, и практически все категории въезжающих, а не только трудовые мигранты. Где были бы учтены студенты, приезжающие учиться в вузах по обмену, котируемые трудовые мигранты, иностранные граждане, приезжающие в частных целях. Государству необходимо сделать визовую политику доступной для понимания и оценки теми категориями, которые въезжают на территорию России.

Сложность работы любой общественной неправительственной организации, если она обслуживает весь контингент мигрантов, состоит в том, что она никогда не найдет финансирования даже при её участии в программах поддержки государством, которой не хватает на всех, кто стучится в его двери. Такая поддержка может быть обращена на целевую группу, на одну, на две, на три, но никогда не охватит всех. Поэтому такие особенности должны быть предусмотрены в законодательстве с учетом того, что реальность богаче проблемами, чем то, как они сформулированы в законодательстве.

Даже международные правовые документы, за исключением, например, Международной конвенции ООН о поддержке трудящихся мигрантов и членов их семей, очень старые. Определения и механизмы, заложенные в них, рассчитаны на послевоенный уровень развития государства. По многим причинам государства не могут их обновить. Это и биполярность, и триполярность мира, и различия в правовых системах, которыми обладают государства. На международном уровне не удаётся договориться о том, чтобы обновить миграционный блок международных соглашений. Послевоенная Конвенция 1951 года о статусе беженцев имеет очень узкую сферу применения, не охватывает лиц, бегущих из своей страны по причине вооружённых конфликтов. Не в силах, да и не в желании какого-либо одного государства её расширить. А вот доработать вполне можно было бы.

Международная действительность, в которой мы объективно находимся, такова. И это не только проблемы России. Поэтому важную роль играет консолидация экспертного сообщества, в том числе по выработке различных законодательных инициатив и проектов.

С сообщением выступил **Олег Максимович Нечипоренко**, главный аналитик Национального Антикриминального и Антитеррористического фонда.

Повестку дня семинара выступающий связал с прошедшим недавно в Ярославле форумом, посвящённым проблемам национальной безопасности. Проблема актуальна в стране и в мире, на уровне Генеральной Ассамблеи ООН. Лет 30-40 назад это звучало бы, как "съезды строителей" безопасности. Невольно возникает ассоциативное сравнение, как строится безопасность сейчас, и как в прошлом шла стройка, тоже связанная с безопасностью, – это строительство Вавилонской башни.

Особенность той стройки была в том, что все строители говорили на одном языке. В целях безопасности строительство проходило (условно) два этапа. Когда возникли опасения, что стройка приблизится к пригородам соответствующего небесного города, предприняли меры, сводившиеся к тому, что на первом этапе велось наблюдение за этой стройкой, а на втором – что были нарушены коммуникации между строителями, они были

рассеяны. Принятые меры обезопасили возводимый объект, защитили от проникновения нежелательных строителей.

Касаясь нашего участия в строительстве безопасности, кажется, что мы идём к построению систем безопасности с другого конца. Начиная стройку, мы говорим на разных языках. Сложившееся на этот счёт мнение базируется на продолжительных наблюдениях и вызывает тревогу. Дело в том, что, выстраивая безопасность, мы должны правильно представлять и рассчитать, каким угрозам противостоям, и будут ли адекватными и симметричными ответы.

Основными понятиями безопасности в настоящее время являются такие термины, как "опасность" и "угроза". Эти два очень важных понятия, к сожалению, толкуются как синонимы, и это порождает неадекватность реакции на них.

Без претензии на аксиоматичность предлагаются следующие определения этих понятий. В частности, **опасность** – наличие одного или совокупности негативных факторов, сопровождающих функционирование любой системы без ощутимого нарушения её стабильности и развития в целом; и **угроза** – критический уровень воздействия одного или совокупности негативных факторов, за которым следует нарушение функций системы, вплоть до её распада.

Если перевести это на язык медицины, придерживаясь модели гомеостаза, в которой имеются и используются индикаторы наблюдения за трансформацией опасности в угрозу, выявится ответ со стороны антисистемы, выработка мер по предотвращению. Эти меры очень различаются при реакции на стадии вызревания опасности и реакции на её критической точке – достижении уровня угрозы.

В учебниках, изданных различными научными центрами (в том числе, изданные РАГС, имеющей профильную кафедру), которые выступающий подверг анализу, и в законе о безопасности опасность и угроза выступают как синонимы. Что позволительно в разговорной лексике, недопустимо в законодательных и иных нормативных правовых актах, которые предназначены быть руководством к действию.

Проблема понятийного аппарата побудила к проведению экспресс-опроса участников проводимых форумов, в частности, в Великом Новгороде на международной конференции. Предложено сформулировать несколько основополагающих понятий, широко используемых теми, кто считает себя экспертами в вопросах безопасности. Когда вернулись анкеты, обнаружилось, что люди, считающие себя экспертами в этой области, совершенно не представляют смысловое значение понятий "угроза" и "опасность", "безопасность". Правовое значение понятия "безопасность", данное в Законе Российской Федерации о безопасности, это не родовое, это только одно из видовых понятий, касающееся социальной безопасности, если можно так выразиться. Нельзя согласиться с содержанием понятия, что это "... защищённость жизненно важных интересов ... прогрессивное развитие". Всё это клоны, перекликающиеся с пропагандистскими клише большевистского агитпропа. К тому же странно, "безопасность" по смыслу закона есть "защищённость", а определения защищённости нет.

Неправильные понятия, определения объектов работы приводят к некорректным результатам, свидетельством чему, например, является авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Мы живём в окружении опасностей. В медицине, то тот же холестерин или другие элементы подсистем биологической системы организма имеют определённый коридор, где как-то сосуществуют. И человек может жить, даже зная об опасности, он подчас не испытывает особого беспокойства. Возникновение угрозы вызывает невротические состояния и требует совершенно другой реакции.

На конференции "Электронные СМИ и терроризм" в Ярославле глава ОДКБ Бордюжа Н.Н. своевременно и правильно коснулся этой проблемы и заявил: "Как можно в глобальном масштабе говорить о борьбе с терроризмом, когда у нас даже нет

юридического понятия, признанного всеми государствами. ООН не может сформулировать юридически корректное определение терроризма. В отдельных организациях договорились, что такое *терроризм*, а в мире не договорились и вряд ли договорятся". Между тем, о терроризме можно и не договориться, но противодействовать ему до определённого уровня можно. Что же касается безопасности, вопрос значительно сложнее. И если не приложить общие усилия к тому, чтобы научиться говорить на одном языке и понимать друг друга, так же, как при строительстве Вавилонской башни, результат будет плохой.

Проблема в том, что на многих совещаниях, конференциях в России и за её пределами, говорится много полезного. Итогом в лучшем случае будет издание сборника материалов. Мы сами потребляем то, что озвучиваем. Концепция НААФ – это объединение усилий всех слоёв общества во имя борьбы с оргпреступностью и терроризмом. Объединяющая идея есть. Но, когда дело доходит до участия, то на первое место выступают интересы субъектов. Силовики и масс-медиа очень трудно совместимы. Одни отстаивают право не знать, другие – право знать. Большая проблема в отчужденности от гражданского общества тех, кто занимается этим в силу своего предназначения и государственных функций.

Академическое сообщество, бизнес, законодательная сфера расходятся между собой по ряду позиций. Есть методология разработки понятийного аппарата в лингвистической теории терминологии, всё это можно отработать. Но политики и академический уровень в дискуссиях порождают неологизмы, их подхватывают эксперты-клоны, которые немедленно вводят в оборот что-то вроде "террологии", а СМИ, Интернет это распространяют, общество это потребляет. Так начинается путаница в понятиях, а люди на них учатся.

Директор Центра технологий и матриц влияния Российского государственного торгово-экономического университета **Кулыгина Ольга Ивановна** посвятила своё выступление теме "Деятельность финансово-промышленного консорциума ФРВ, проблема поддержания социальной стабильности в условиях кризиса".

Текущий финансовый кризис предугадывало значительное число экономистов и обосновывало это конкретными выкладками. Статистика за несколько летних месяцев показала некую положительную динамику. В этой связи масса аналитиков и государственных чиновников оптимистично заявили, что рецессия заканчивается. Данную точку зрения поддерживают далеко не все. Есть масса специалистов, утверждающих, что это лишь преамбула. У нас финансовые дыры залиты бюджетными средствами, в США – безудержной эмиссией доллара. И всё это в ещё большем формате и с более негативными последствиями может продолжиться.

После того, как экономические показатели просядут, возникнет естественная угроза в виде социальной напряжённости, и перед госаппаратом возникнет задача поддержания жизнедеятельности социальных систем как таковых. Следовательно, должны разрабатываться и антикризисные меры.

Любые меры, даже половинчатые, зависят от того, кто и как их будет проводить, как будут расходоваться предназначенные для конкретных получателей деньги, из тех сумм, что не были украдены в процессе трансферта. В этой связи возникает ряд вопросов: куда ушла значительная часть Стабфонда; на что потрачены деньги, например, тем же "АвтоВАЗом"? Высказывалось предположение, что, возможно, уволят от 3 до 30 тысяч. На ленте "RBC" была информация, что профсоюзы договорились с руководством завода и уволят всего 26 тысяч сотрудников.

Очевидно, что проблема Пикалёво – это была некая "ласточка". Если экономисты, предрекающие продолжение кризиса, правы, то поддержание социальной стабильности

выходит на первый план деятельности госаппарата. Если он не будет эффективен, то хорошими или плохими будут принятые меры, никаких результатов не принесут.

Экономистами разработаны различные практические инструменты, которые позволяют фиксировать, выводить "на чистую воду" финансово-тёмные транзакции. Разработаны параметры, с которыми способны справиться и студенты. Это уже известные методики, которые освещались разработчиками в различных аудиториях и доводились до высших органов власти. К примеру, на графике "банка-прачечной" (на текущий момент закрытый), который именуется "Доля буферных фирм-однодневок в поступлениях на группы счетов. Счета негосударственных организаций", видно, что в клиентском портфеле банка реально хозяйствующих субъектов нет, а все, кто числится клиентами банка, на самом деле – фирмы-однодневки, от якобы "деятельности" которых банк получает дивиденды. Никаких реальных заводов или каких-то контор этим банком не обслуживается. Конечно, "банк-прачечная" – это крайний случай. В большинстве банков такого безобразия нет.

Чтобы меры господдержки были эффективными, необходим контроль. Экспертная группа Центра технологий и матриц влияния РГТЭУ исследовала данные о деятельности "Альфа-банка", опубликованные в Интернете. "Альфа-банк" – крупнейший получатель господдержки и один из немногих коммерческих банков, которые считаются системообразующими. На него замыкается много предприятий, у многих кредиты. Анализ деятельности "Альфа-банка" выявил в числе клиентов свыше пятисот юридических лиц, данные по оборотам средств которых (на входе и выходе), указывают на явные признаки фирм-однодневок. Центр располагает подборками с перечислением таких фирм-однодневок, с их расчетными счетами, ИННами в этом замечательном банке, с указанием средств, которые поступили на расчетный счет и с которого они ушли.

Насколько бы ни были хороши или плохи меры господдержки, они нуждаются в том, чтобы их адекватно проводили и контролировали, чтобы, если кто-то кому-то передает деньги, чтобы они не были украдены по дороге. На текущий момент эта тема остро актуальна. Инструмент контроля есть, в принципе всё достаточно прозрачно, нужна только воля, в том числе со стороны правоохранительных органов.

Лордкипанидзе Борис Анатольевич, заместитель директора Центра планирования семьи, предложил вниманию присутствующих взгляд на социальные угрозы национальной безопасности, сформировавшийся на основе личных экспертных и профессиональных наблюдений.

Социальная сфера в нашей стране всегда являлась проблемной областью. Если в условиях Советского Союза проводилась единая политика, не допускавшая разночтений на всем пространстве страны, то в период перестройки и активизации демократических форм общественного развития, при отсутствии адекватных механизмов законодательного, правоохранительного и общественного регулирования многие процессы из них вышли из-под контроля, что привело к глобальному кризису власти. Свобода слова, лавинообразный поток литературы, фото-, теле-, видеоматериалов и др. информации со стороны Запада, принёс на изолированные до того времени просторы нашей страны массив культурной пропаганды и стереотипов, не характерных для нашего общества. Это не лучшим образом повлияло на сознание большинства сограждан. За прошедшие 20 лет удалось добиться сравнительной нормализации политической обстановки в стране и улучшения социально-экономических условий жизни населения, чему в немалой степени способствовало принятие новых федеральных законов и иных нормативных правовых актов. При отсутствии внутривнутриполитических разногласий за этот период Россия могла бы добиться значительно больших результатов. Отсутствие единой идеи, сравнимой по своему масштабу с советскими идеалами, при отсутствии конкретной политической цели и чётко

поставленных экономических задач не позволило идеям демократического и экономически самодостаточного государства реализоваться на практике.

Глобальный мировой кризис 2008-2009 гг. нанес чувствительный удар по экономике и социальной жизни страны. Неопровержимый факт в том, что практически любое направление экономики находится на спаде. Как следствие, на фоне значительного снижения бюджетного финансирования, общего снижения доходов населения, роста безработицы наиболее значительно пострадала социальная сфера.

Финансирование большинства федеральных программ прекращено или урезано, значительно пострадали программы по здравоохранению, социальному развитию, по образованию и науке. Прогнозы ведущих экономистов относительно возможных сценариев развития кризиса достаточно противоречивые. До сих пор не ясно, является ли нынешнее глубинное погружение предельной величиной или следует ждать худшего? Принимая во внимание, что Министерство финансов придерживается аналогичной оценки, не исключено, что в дальнейшем финансирование по определённым позициям бюджета будет сокращаться ещё больше.

В этих условиях растёт неудовлетворённость людей условиями жизни, что в большей степени проявляется в регионах в силу их большей социальной неустроенности. По данным Росстата, число жителей России с доходами ниже прожиточного минимума составило в первом квартале 2009 года 24,5 миллиона человек, или 17,5 процента от общей численности населения. Для сравнения, по итогам 2008 года число бедных россиян достигло 18,5 миллиона человек, или 13,1 процента от общей численности населения.

На рынке труда пятая часть размещённых работодателями вакансий предлагает соискателям зарплату ниже прожиточного минимума. В апреле 2009 года общее количество безработных, рассчитанное по методикам МОТ, приблизилось к 7,7 миллиона человек (правда, в июне снизилось до 6,3 миллиона человек).

С ростом социально-экономических проблем возросло пьянство населения, пагубно сказывающееся на здоровье нации. Учитывая, что потребление алкоголя на душу населения в Российской Федерации и так находится на критическом уровне, компетентным органам следует усилить контроль за оборотом на потребительском рынке как крепких, так и слабоалкогольных напитков. Под плотным контролем должны находиться качество и безопасность алкогольной и табачной продукции на складах оптовых поставщиков. Необходим запрет рекламы алкогольной и табачной продукции в местах массового пребывания людей, каковыми являются, например, метрополитен, другие транспортные узлы, спортивные и зрелищные объекты. Неэффективность существующей системы мер административного воздействия в отношении реализаторов алкогольной продукции, позволяющих себе продавать напитки лицам моложе 18 лет, со всей очевидностью требует пересмотра соответствующих норм КоАП в сторону ужесточения ответственности нарушителей.

Государству необходимо сделать ключевыми направлениями своей деятельности политику противодействия названным проблемам, но и самому населению не стоит забывать о праве на самореализацию. Если не сегодня, так хотя бы завтра, по возможности минимизировать социальные угрозы, которые характерны в кризисной ситуации. Адекватное финансирование социальной сферы и сферы здравоохранения позволят незащищённым слоям населения пережить период экономического кризиса с минимальными потерями и выстоять под давлением других проблем и угроз.

То, что сейчас происходит на южных рубежах России, характеризуется как крайнее неблагополучие, усиливающее рост напряжённости на Северном Кавказе. Усиление ваххабитских настроений, активизация деятельности боевиков и шахидов вылилось в продолжаемую цепочку террористических актов, взрывов и перестрелок, которые приводят к гибели и ранению большого числа военных, сотрудников правоохранительных

органов и мирного населения. В этой связи нужна большая просветительская работа среди населения, в частности молодёжи, об истинной культуре и истории ислама в рамках отдельных разделов в региональных периодических изданиях. Представлялось бы целесообразным создание передачи (или даже отдельного телеканала) с беседами на религиозные темы при участии представителей авторитетного духовенства. В перспективе это ограничит возможности боевиков пополнять свои ряды молодёжью, имеющей искаженные представления об истинных ценностях ислама.

Б.Л. Лордкипанидзе сослался на свой опыт работы на Северном Кавказе в составе Международного медицинского корпуса. В Чечне и Ингушетии участвовал в мероприятиях по восстановлению службы репродуктивной медицины. Как акушер-гинеколог, остро подметил образовавшиеся проблемы в такой деликатной сфере медицинского обеспечения. Удручающим выглядит тот факт, что этой проблемой на месте занимается Международный медицинский корпус – это США, Женевский Красный Крест, "Врачи без границ". Бараки и обеспечение, которым пользуются все, кто остался без крова, продукты питания и учебники поставляются международными организациями.

В условиях острого кризиса или в послевоенный период, когда государство не вполне справляется с финансированием контртеррористических операций, восстановительных мероприятий и социальных программ на своей территории, международная организация может оказывать какое-то финансовое участие в объёме своих средств. Но когда это продолжается годами, а государство не берёт на себя ответственность за то, чтобы перевести это на свои рельсы, зарубежные финансовые вливания не могут быть постоянными. Каждая из этих гуманитарных организаций имеет определённые фонды для каждого региона. Это не значит, что раз туда поехал Красный Крест, мы можем снять с себя ответственность в этом направлении.

Оценивая ситуацию и настроения на Кавказе, обычно отмечается, что это сложный регион. Чтобы ждать от населения доверия к законодательной власти, стремления ей помогать, нужно многое изменить в той ситуации, которая там сложилась. Если закон не справляется, если 90% населения не работает, а боевики предлагают не только исламские ценности, но и реальные деньги, то человек, который там живёт, вынужденно оказывается перед трудным выбором, чтобы иметь средства и прокормить семью. Кавказ – самая "горячая точка" на огромной территории Российской Федерации. Значит, нужно всё-таки изыскать необходимые средства, а на ключевые посты назначить людей, которые способны контролировать расходы. Если государство не приложит в этом направлении каких-либо определённых усилий, потеряем этот регион полностью. Решать эту проблему нужно не только в Москве, но и в регионе. Население настроено достаточно позитивно. Вопреки слухам, что весь Кавказ вспыхнул, на самом деле народ устал от войны, от сопутствующих этому переживаний. При попытках правового урегулирования ситуации население будет на стороне власти.

Выступление Лордкипанидзе Б.Л. обострило дискуссию. Высказаны разные точки зрения на проблему безопасности на российском Юге. В частности,

Угольков Михаил Бенсанович, советник по безопасности в холдинге, полемизируя с предыдущим выступавшим, высказал точку зрения, согласно которой не столько помощь государства определяет благополучие южных регионов, сколько они сами должны серьезно работать. Опросы населения об отношении к преступному миру показывают, что если менее 50% не признаёт преступность и хочет, чтобы её не было, то её не будет. В Ингушетии, по мнению Уголькова М.Б., 70% населения поддерживает преступность. Не только деньги, но и сами люди внутренне поддерживают преступность. Берут в семьи преступников. Почему расстреливают в основном в домах? Потому что там сидят бандиты. Таких случаев много. А разговор идёт о том, чтобы вытащить из

государства деньги. Материя создаётся в результате пахтания (*встречного действия*). Когда государственные деньги туда уходят, но ни там не происходит работа, ни обратно ничего не возвращается. Нужно разобраться, сами хотят жить нормально или нет? Хотят, пусть двигают, а им помогут. Безопасность, как её понимает Угольков М.Б., состоит из двух понятий – сохраняемости и защищенности. Сохраняемость себе обеспечивает сам человек, через религию, например. Нельзя только требовать, чтобы вас защищали и вам сразу всё давали. Нужно и человеку быть в согласии с законами природы и что-то делать самому. Иначе он не впишется в этот мир. Правда состоит в том, что хочешь жить, защищай себя, сохраняй себя, а потом тебе помогут. Мы все хотим жить, значит, должны для этого что-то делать.

Стровский Дмитрий Леонидович, профессор Уральского госуниверситета, в реплике отметил, что популярная мысль, которую часто повторяют политики и население, что надо какие-то меры предпринять для того, чтобы обстановку на Северном Кавказе утихомирить. Некоторые (*например, публицист Л. Радзиховский*) сходятся в том, что мы там ничего не можем сделать: средств и физических сил нет, население не готово. Получается раздвоенность: вроде наша это территория, но объективность такова, что мы не можем ни ускорить разрешение конфликта, ни повлиять на этот процесс. Ставим во главе сложного региона фигуру со сложным прошлым. Аргумент: потому что другого нет. И контролирует ситуацию он только в меру своих неограниченных возможностей. Ставя перед собой вопрос, что должно государство предпринять, чтобы всё-таки эта ситуация изменилась, многим, в том числе присутствующим на семинаре, трудно найти ответ. Поэтому тезис о том, что нам надо что-то сделать, не находит содержательного понимания.

Липина Светлана Артуровна, как специалист по Северному Кавказу отметила, что обсуждать в контексте осуждения президента Чеченской Республики несправедливо. Он принял республику в тяжелейшем состоянии, возродил, поднял дух народа. Они строят своими руками. Если такой лидер, как Рамзан, будет в каждой российской губернии, кризис стране будет нипочём.

Николаев Михаил Сергеевич, заместитель Председателя Союза "Антитеррор" вмешался в диалог. Опыт многолетнего участия в боевых действиях в локальных войнах позволил ему прийти к выводу, что для преодоления кризисных явлений должна быть политическая воля. Деньги, желание/нежелание населения – важные факторы, но не главные. Главное, как озвучил выступивший на семинаре Нечипоренко О.М., – создать "букварь" определений проблем, которые мы с вами обсуждаем. Договоримся, "что" есть "что". Только потом можно будет понять, что надо делать и зачем. Национальная разобщенность вызвана не реакцией местного населения на попытки властей навязать свои правила. Всё имеет исторические корни, политические мотивы.

Работающий мужчина должен зарабатывать столько, чтобы прокормить свою семью. Если женщина ходит на работу, она ему помогает. Это называется "семья", "дети". Они должны быть воспитаны. Школы, платные – не платные, это вопрос государства, но не личного плана конкретной семьи. Это и есть социальная защищенность людей. В прозвучавших выступлениях коснулись темы бездомных детей. Даже не в том вопрос, что никто не знает точной статистики, а в том, что они – люди без образования, без возможности учиться, быть нужными, это – потенциальные преступники завтра.

Все мы вышли из СССР, дети рабочих и крестьян, кто – из дворян, кто – выжил после репрессий. Все мы начинали вместе в одинаковых условиях. Все мы получили профессию, кто-то в ней преуспел. Сегодня у детей в детских домах нет права и

перспективы хотя бы выйти на старт вместе со своими ровесниками на равных условиях. Мы этих детей загодя ставим в невыгодные условия, а потом к ним же предъявляем спрос. А они начинают с "малолетки", получив срок на первую отсидку, больше из тюрьмы никогда не выйдут! Надо волю иметь и здравый смысл, чтобы выйти оттуда.

Вот, журналист протестовал против закрытия школы. Безусловно, поступок! Но терроризм с этого и начинается. Он, как законопослушный человек, пытался доказать, что прав. Но нет способа доказать, что ты прав. И это факт.

Демьянов Анатолий Алексеевич, руководитель Центра безопасности "Каскад", кандидат экономических наук, отметил, что выступавшие через призму личного восприятия констатировали те или иные факты, но конкретных предложений высказано мало. Что касается политической воли, о которой говорил предыдущий докладчик, она, конечно, нужна, особенно в кризисный период. Не поддаётся пониманию логика, при которой 90% основообразующих предприятий страны находятся оффшорах и при этом мы занимаем или пытаемся занимать 18-20 миллиардов долларов за рубежом.

Методы, направленные на обеспечение безопасности, можно разделить на две составляющие – это экономический аспект, где деньги требуются, и организационный, где этих денег не нужно. Мы и десятой доли организационных методов не используем, чтобы навести порядок. А если проанализировать всё сказанное, ситуация чрезвычайная, и меры требуются тоже чрезвычайные.

По поводу бездомных и воспитанников наших детдомов, а теми и другими должно заниматься государство. Приводились цифры: из числа выпускников детских домов 40% попадает в места лишения свободы, 30% – спивается, 20% – заканчивают жизнь самоубийством и только 10% становятся членами общества. Чего же ждать от бездомных, если даже те, что находятся под опекой государства, даже с полученной в детдоме или профтехучилище профессией не социализируются.

Надо начинать с глубинных механизмов, а мы говорим о конечных результатах. Рассуждаем, почему сидящие "наверху" берут взятки, а те, кто внизу, не хотят работать. У нас есть одна проблема в стране. После перестройки образовался огромный провал в экономике и политике. Никогда в обозримом прошлом проблема с детской безнадзорностью не имела таких масштабов, как сейчас. Но в прошлом, в Советском Союзе, был отрезок времени (послевоенный), когда сфера образования и социальные службы, были адресно ориентированы на её решение. И был результат.

Сегодня нужно этот социальный механизм надо воссоздавать и регулировать, на это уйдёт не один год. Не только сложно это сделать, нужно и людей готовить – и специалистов, и население. У нас так: создали очередной центр психологической помощи, прорекламировали, а население не готово туда обращаться. У него проблемы психологического характера возникают на том фоне, что нет денег прокормить семью. Зачем идти к психологу, если он не решит основной вопрос, где взять средства или найти работу. Чтобы объективно видеть глубину этой проблемы, нужно посмотреть и на кадры в системе государственной службы, кто давно на должностях и уже пригрелись там.

Докладом **Юнусова Ахмаджона Мамадалиевича**, ведущего научного сотрудника РАН, академика РАЕН, доктора философских наук, продолжилась дискуссия по повестке дня. Тема его выступления: "Социальная безопасность в социологическом дискурсе".

Он отметил, что все вопросы и проблемы, которые затрагивались выступающими, в той или иной степени касаются определённых аспектов социальной составляющей безопасности. Хотя это понятие очень широкое, но обсуждать нужно в сопряжении с

национальными интересами, с тем, какие элементы составляют понятие "национальная безопасность", какое место в этой структуре занимает социальная безопасность.

Принятая в 2004 году Концепция национальной безопасности, подвергалась редакции, обновлению. Это говорит о том, что жизнь динамична, она изменяется, и этим изменениям должны соответствовать поправки в законы. Учёному и эксперту, занимающемуся этими проблемами, виден неоспоримый недостаток: к проработке вопросов и предложений недостаточно привлекаются специалисты. А если и привлекаются как носители разных знаний и точек зрения, то не проводится мониторинг проблемы через эти знания. И поэтому в жизни, когда положения закона реализуются на практике, отдельные из них начинают давать сбой.

В мае т.г. принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Этот документ ближе к жизни. Но в аспекте социальной безопасности и в новом документе есть некоторые пробелы. Многие вопросы социальной безопасности нашли более полное отражение в обращении Президента Д.А.Медведева "Россия, вперед!". Обращает на себя внимание не только откровенность, с которой названы недостатки нашей действительности, но и высказано видение путей их преодоления.

Поскольку мы говорим о понятии социальная безопасность, есть смысл назвать недоработки практического свойства. Термин "социальная безопасность" впервые был введён в оборот как категория, как социально-философское понятие ещё в 1990 году, но и до сих пор не получил достаточного теоретического, научного толкования.

По мнению выступающего, в настоящее время все составляющие безопасности – военная, экономическая, социальная, финансовая, продовольственная и другие – находится в неудовлетворительном, критическом состоянии. Много рисков, вызовов, угроз. Наиболее актуальные из них следующие: негативный результат проводимой военной реформы, принявшей форму одностороннего разоружения России; территориальные споры между Российской Федерацией и рядом приграничных государств; демографический спад населения, обезлюживание многих территорий Российской Федерации; трансграничная миграция; активизация организованной преступности и масштабы коррупции; проявление новых угроз и рисков, относящихся к социальной характеристике общества и заключающихся в клановости, гипертрофированном патриотизме, различных формах экстремизма, межнациональных и межконфессиональных антагонизмах.

В принципе, эти проблемы и ранее существовали в обществе в том или ином виде и при любой форме государственности. В современной российской действительности они особенно обострились, привели к росту региональных сепаратистских настроений в отдельных субъектах Российской Федерации.

Из всех перечисленных, на взгляд Юнусова А.М., крайне опасными являются:

утрата продовольственной независимости, о чем шла речь и в основном докладе. Это большая угроза суверенитету и безопасности любого государства, особенно на фоне растущего продовольственного дефицита в различных частях мира. Для России, обладающей огромными материальными ресурсами для обеспечения этой независимости, сложившееся состояние непростительно;

отсутствие общероссийской идентичности в массе населения. Проблема формирования общероссийской идентичности является одним из основных направлений Института социологии РАН.

В конце 2008 года под эгидой Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации проведено исследование в Дальневосточном федеральном округе по теме: "Место Дальневосточного федерального округа в социально-политическом пространстве России". Начали с экспертных опросов руководителей органов государственной власти, изучения общественного мнения в

субъектах ДФО. Выявили много фактов, свидетельствующих об отсутствии общероссийской идентифицированности граждан, их связи с другими регионами России и гражданами, проживающими на других территориях России. Они не соотносят себя с Россией, прямо говорят: мы совершенно отдельное государство, отдельный регион, центр о нас забыл, о нас не заботится. Молодёжь больше знает Китай, Японию, Корею и никогда не бывала в центральных районах России. У них нет таких возможностей как, в Москве, Ленинграде, Владимирской области. У них нет Большого театра, Третьяковской галереи. Они всё это перечисляют и не испытывают причастности к этим ценностям.

Это свидетельствует о том, что мы находимся в опасном положении социальной неопределённости, которая может в любое время оказать негативное влияние на нашу жизнь. Подобные данные есть и по другим федеральным округам, при некоторых различиях есть много сходного в состоянии общества, что таит опасность социального взрыва, отрыва от России огромных территориальных единиц и даже групп. Над этими проблемами нужно серьёзно работать. Учёные, специалисты, эксперты, участники семинара, ясно представляют ситуацию, заинтересованно и правильно обсуждают, а конкретных результатов нет. Поэтому, как высказывались многие выступавшие, необходимость политической воли решать эти проблемы – очевидная данность.

С докладом "Организованная преступность как угроза национальной безопасности России" выступил **Белоцерковский Сергей Дмитриевич**, ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры, кандидат юридических наук.

Почему преступность рассматривается как угроза национальной безопасности? Об этом говорят данные уголовной статистики и обнажают масштабы проблемы в России именно в разрезе социального аспекта.

За пять лет ежегодный ущерб от совершения преступлений в Российской Федерации колебался от 100 миллиардов до 600 миллиардов рублей. Ежегодно количество потерпевших от преступлений, которые проходили по уголовным делам, колебался от 2 до 3 миллионов физических и юридических лиц. Число погибших от преступных посягательств ежегодно достигало 40 и более тысяч человек (пиковый показатель – 78 тысяч в 2003 году). Если цифры сопоставить с ведением активных боевых действий, например, при нахождении нашего ограниченного контингента в Афганистане за 10 лет, потери, по самым максимальным оценкам, составили 16,4 тысяч человек. А от преступности в мирных условиях ежегодно теряем десятки тысяч жизней!

На протяжении ряда лет количество зарегистрированных преступлений в России прочно удерживается на уровне более 3 миллионов человек. Ещё в 90-х годах специалистов пугала цифра – 3 миллиона, как некий рубеж, за которым следуют качественные изменения, как в самой преступности, так и в обществе в целом.

Прогнозы специалистов были совершенно справедливы. Достигнув в 90-е годы трёхмиллионного порога, преступность начала качественно меняться, начались проявления так называемой системной преступной деятельности. Имеется в виду, например, терроризм, который представляет собой не только акт терроризма, но и обучение терроризму, приобретение оружия, люди, занятые обслуживанием этой структуры.

Далее, анализ уголовной статистики говорит о том, что преодоление рубежа – 3 миллиона преступлений свидетельствует, что люди привыкают к совершению преступлений, и считают этот способ добывания денег вполне приемлемым для себя. Одной из наблюдаемых тенденций, характеризующих в целом преступность, является то, что почти все преступления совершаются с корыстным умыслом, чего не было раньше. То есть, и корыстные преступления, и насильственные преступления имеют цель незаконного обогащения.

Привыкая к совершению преступлений, население одновременно приобретает криминальный профессионализм. В настоящее время до момента задержания преступник успевает совершить больше преступлений, чем это было раньше. Он становится изощрённо неуловимым, его поимка связана с большими трудностями и большими затратами для правоохранительных органов.

Это самые общие данные в уголовной статистике, которые говорят о масштабе угрозы преступности для национальной безопасности именно в социальном аспекте.

Организованную преступность мы рассматриваем не как вид преступности, а как состояние преступности. Она может быть более организованной (преступность в крупных промышленных центрах, где действуют организованные преступные формирования, и где есть чем обогатиться) и менее организованной, например, в таких сельских районах, где нет промышленности, где обогащаться просто нечем.

Говоря в самых общих чертах о тенденциях, которые характеризуют современную организованную уже преступность, необходимо выделить наиболее значимые аспекты или тенденции её развития. Имеются опубликованные данные многочисленных криминологических исследований, что организованная преступность становится более сплочённой. Меньше фиксируется фактов создания и действия мелких организованных преступных формирований, таких как организованная группа или банда. Больше фиксируется сплочённых формирований, таких, как преступное сообщество, преступная организация.

Заметной тенденцией является ускоренное перемещение организованной преступности в сферу экономики. Ещё 2007 году в сфере экономики находилось чуть больше половины от всех преступлений, совершённых организованными преступными формированиями, а уже в 2008 году 67%. Эта тенденция наблюдается и в 2009 году.

Оценка организованной преступности и в международно-правовых документах, и в отечественных серьёзная. Достаточно напомнить, что ООН, а вслед за ней и региональные и субрегиональные международные организации **относят организованную преступность к новым вызовам и угрозам человечеству**, наряду с терроризмом, с глобальным потеплением. И в Стратегии национальной безопасности до 2020 года проблеме организованной преступности уделено достаточно серьёзное внимание. Очень подробно расписано, в каких именно сферах общественной безопасности организованная преступность представляет наибольшую угрозу, а это в пограничной сфере и в сфере государственной и общественной безопасности. Делается вывод: усилению и укреплению национальной безопасности и нормализации жизни людей будет способствовать снижение уровня организованной преступности. Это правильно. Но, как заметили ранее выступавшие, мы хорошо мы анализируем и коррупцию, организованную преступность, экстремизм, терроризм, Но каждый анализ должен указывать конкретный выход на практику. Иначе такое исследование никакой ценности не представляет.

В случае с организованной преступностью ситуация иная. Всё уже предложено, всё известно. Многие государства правильно оценили новую угрозу и своевременно приняли законы о борьбе с организованной преступностью. Это комплексные законы нового поколения, потому что включают меры не одной отрасли права, а сочетают воздействие на организованную преступность посредством нескольких отраслей права – уголовного, уголовно-процессуального и других. Плюс меры профилактики, плюс меры контроля. И мы отмечаем, что в государствах, где эти законы приняты и действуют, положение дел с организованной преступностью относительно приемлемое. Эти законы позволяют преступность не только эффективно контролировать, но и бороться с ней.

Интересен в этом смысле ставший знаменитым американский закон о контроле над организованной преступностью (иначе – статут RICO). Там чётко записано: цель данного

закона – уничтожение организованной преступности на территории США. Это не только формулировка, это подход!

На одном из научных форумов приводились данные, свидетельствующие об успехах американцев в борьбе с преступностью, которому способствовало вложение больших средств в борьбу с преступностью, многих миллионов долларов. Это дало положительный результат. Всё же представляется, что миллионы, конечно, сыграли роль, но там деньги упали на благодатную почву. Там подходы, направленные именно на уничтожение преступности, а не как у нас: на "предупреждение", "противодействие" и так далее. Это не спор о терминах. Это спор о подходах. У нас – сколько ни вкладывай, ничего не произойдёт.

Обобщение зарубежного опыта вынуждает констатировать, что в России для борьбы с организованной преступностью не создано ничего, отсутствует современная правовая база. Прежде всего, речь идет о комплексном законе "О борьбе с организованной преступностью". Сейчас подготовлен третий вариант с очень интересными подходами и предложениями, в том числе по введению в уголовное законодательство ответственности юридических лиц. Уже нет споров по этому поводу, все – "за" введение такой ответственности. Кроме федерального закона, необходимы и иные меры. Сама борьба должна проводиться по двум направлениям:

первое – системными мерами уголовно-правового воздействия нужно бороться не только с самой организованной преступностью, но и с теми сложными системными явлениями, имеются в виду: терроризм, экстремизм, коррупция, экономическая преступность, которая полностью почти в настоящее время подчинена организованной преступности;

второе направление заключается в том, что уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью не могут быть в отрыве от мер воздействия других отраслей права, а должны ими дополняться.

Уголовный процесс никуда не годен! Он вообще не позволяет никаким образом расследовать сложные, многоэпизодные уголовные дела с большим числом обвиняемых и потерпевших. Его нормы не регламентируют нормальное введение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс. Вывод: необходимо бросить такой вызов организованной преступности, который соответствовал бы системному характеру преступной деятельности. Борьба с ней тоже должна быть комплексной и системной.

Гуськов Анатолий Яковлевич, доцент Академии НИИ Генеральной прокуратуры, кандидат экономических наук, посвятил выступление проблеме "Сепаратизм и экстремистская угроза национальной безопасности".

Он остановился на анализе внутренних и внешних факторов, влияющих на эти угрозы, вопросах государственного строительства в плане минимизации этих угроз, в частности, исходящих от сепаратизма и экстремизма, а также на вопросах национальной политики.

Попытки академического анализа сепаратизма в России крайне редки. Краткая суть двух иррациональных подходов заключается в следующем. Одни говорят, что почвы для сепаратизма в России нет, а лозунги отделения от России – не более чем прикрытие деятельности различного рода экстремистских и террористических организаций. Другие исходят из того, что сепаратизм не просто существует, но и несёт в себе серьёзную угрозу существования России как таковой.

В мировой политологии принято считать, что жизнеспособность государства, его безопасность, следовательно, живучесть характеризуется такими показателями как целостность территории государства, количество и качество его населения, за сохранение

и укрепление которых призваны бороться все государственные деятели, если они считают себя выразителями высших национальных интересов. История учит, что каждое общество и каждое государство содержат в себе системы не только живых противоречий, но и социальных равновесий, благодаря чему они функционируют, стабильно развиваются.

Негативное воздействие на состояние национальной безопасности оказывают усиливающиеся попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории, в пропаганде образа жизни, в основе которого вседозволенность, насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость. Эти факторы в Стратегии-2020 квалифицированы как подрыв духовно-нравственных устоев общества.

На Западе всегда рассчитывали, что снижение жизнеспособности российского государства может быть достигнуто путём создания внутренних конфликтов и неурядиц, межнациональных разногласий. Сепаратистские движения характерны для многих стран. И там есть твёрдость государства по этому поводу. Например, Конституция многонациональной Испании провозглашает нерушимость единства испанской нации, единой и неделимой страны. Аналогичны примеры конституционного предупреждения сепаратизма в Австралийском Союзе и других государствах с федеративным устройством.

Судьба российского государства зависит от гармонизации, совершенствования федеративных отношений, как по вертикали, так и по горизонтали. Учитывая особенности развития каждого субъекта, людские, материальные ресурсы, научный потенциал, образ жизни населения, его традиции обычаи, центральным правительством должен быть составлен кадастр на каждый субъект Федерации. С учётом особенностей региона должно вестись перспективное планирование его развития. Только продуманная политика государства способна будет сводить на нет все сепаратистские устремления.

В 1996 году была принята Концепция национальной политики. Но её реализация носила фрагментарный характер. По мнению докладчика, в национальной политике необходим постепенный переход от национально-территориальной к национально-культурной автономии. Населяющие Россию этносы, нации рассеяны по всей территории. Диаспоры создаются не по национально-культурному признаку, а чаще по криминальному. Поэтому национальная политика должна стать государственной стратегией, направленной на совершенствование федеративных отношений и национально-культурного развития.

Дыбов Валерий Иванович, председатель Попечительского совета Агентства безопасности по инвестициям и бизнесу в России, поддержал в своём выступлении докладчиков, которые указывали на необходимость разработки грамотного понятийного аппарата, который исключит подмены понятий и их множественность. В первую очередь нужно начать с выяснения, какие международные документы должны быть приняты, чтобы достигнуть однозначности понятий. Это позволит методом отсекающего убрать все, что мешает процессу принятия решений. Тогда у нас будет сформирован узкий круг задач, связанных, допустим, с терроризмом, определяться для всех приемлемые формы контрпротиводействия. Появится поле деятельности, чтобы двигаться дальше.

В 2002 году на базе ВМФ США проходила международная конференция по терроризму, которая показала, что, невзирая на свои проблемы и последствия "11 сентября", инерция докладов, представленных в основном США, в отношении России была обвинительной. Нас рассматривают как один из источников терроризма. Потому, что нет единства дефиниций в отношении этого явления.

Нужно создавать "политический букварь", наполнять его грамотными формулировками, продвигать по дипломатическим каналам, организовать взаимодействие по направлениям международного сотрудничества отраслевых государственных структур. Эффективность такого взаимодействия отчасти уже опробована. Например, в рамках

ОДКБ, где за четыре года создали систему подготовки спецназа и эти методики приняли на вооружение силовые министерства России.

Выступающие много внимания уделяли проблеме миграции. Мы никогда не достигнем понимания того, что происходит в этой среде, если не дадим возможность детям этих мигрантов уже сегодня через догонные классы получать образование, которое выше чем то, что имеют нынешние мигранты. Именно дети наиболее восприимчивы. И нужно этим пользоваться, чтобы привить им идеологию будущего, которая позволит им обустроиться в новой среде лучше своих родителей. А догонные классы – это и язык, и соответствующая лексика и многое другое, что сделает их жизнь более привлекательной, как и их самих. Нужно, чтобы и СМИ переключились с вульгарных выгодных коммерческих проектов и обратили внимание на социальные аспекты нашей жизни.

Нужно, чтобы в сознании граждан укреплялось не абстрактное понимание личной ответственности, а вполне конкретной возможной "ретроградной подсудности". Смысл в том, что независимо от того, в какой сфере совершено неправильное действие или принято неправильное решение, того, кто их допустил, найдут и через 20-30 лет и привлекут. И бизнес разорят только потому, что 10 лет назад, допустим, назойливой рекламой он подсадил на пиво или на "иглу" целое поколение. Если мы введём понятие "ретроградная подсудность", тогда каждый бизнесмен, неважно, в чем его бизнес, будет понимать, что его найдут, если он был источником бедствий, социальных проблем, причинения ущерба обществу. Сегодня Интернет, игры on line отнимают наших детей. Интернет-игры, в которые играют наши дети, таковы, что лучший солдат – это американский солдат, лучший русский – это мёртвый. А мы ищем истоки экстремизма и нетолерантности в современной молодежи.

В своё время на имя Н.П. Патрушева направлялась записка, в которой документально доказано, какое количество и качество игр предлагается нашим детям, вовлечённость наших программистов в подобные процессы. Если эту тему будем пресекать только запретами, у детей тягу к компьютерным играм не отнимем. Детям нужно прививать идеологемы, чтобы они научились эффективно работать в киберсреде. Дети участием в олимпиадах смогут проявить себя, а правительство получит эффективную обратную связь: со временем будет выводиться Президенту на монитор, что, например, 72 ребёнка, участвуя в такой-то игре, которую написали наши программисты, сумели показать навыки, которые позволяют в 14 лет определить их в профильную школу. Это будет та социальная среда, которая позволит эффективно решать текущие и будущие проблемы.

Симкин Владимир Соломонович, эксперт Совета Федерации Федерального Собрания, представил доклад на тему: "Действие неправильной информации на мозг человека и эволюционная катастрофа в России".

Функциональные системы человека, его сознание, мышление не развиваются самостоятельно от рождения, а формируются в процессе жизнедеятельности, и общения с внешним миром, активизируются внешним влиянием, и отвечают взаимодействием на эти процессы условиями воспитания и образования. Сейчас не говорится, что такое правильное образование. И образование никак не связывается с развитием логико-аналитических центров. Если условия научного воспитания и обучения не будут выполняться, а молодое поколение не будет обучаться современным знаниям науки и её языков, то мышление перестанет быть регулятором действий и поведения человека, и иерархия мотивов поведения сместится в сторону немотивированного, некритического поведения. Последнее, безусловно, представляет угрозу самому существованию общества не только в виде роста асоциальных форм поведения и многих видов преступности, но и

будет сопровождаться общей социальной и биологической деградацией, не только по генетическому наследству, но и под действием неправильной информации.

Вне логики человек существовать не может. Под действием неправильной информации происходят аномалии в воспитании, поведении, развиваются мании, фобии, неврозы и иные психосоматические расстройства здоровья, расстройства сознания, расстройства восприятия, памяти и понимания. Аномальные знания порождают неадекватное восприятие и понимание действительности, травмируют психику человека, тормозят его умственное и интеллектуальное развитие, делают его невосприимчивым к достоверным и проверенным знаниям, лишают критичности и провоцируют бессознательное немотивированное в поведении.

Противоречие с современной наукой, с законами общего свойства, софистические, схоластические, демагогические извращения основ общенаучной логики, распространяемые в обществе в виде неправильной информации, создают у людей тяжелое, неуравновешенное психологическое и умственное состояние, которое в психологии рассматривается как выученная и вынужденная беспомощность. Как переоценка и обесценивание понятия о вложенном труде, как непреодолимый и долговременный психологический стресс, приводящий к истощению функциональных способностей центральной нервной системы и, как следствие, приводящий к другим отклонениям и повреждениям здоровья, в том числе к резкому сокращению рождаемости и продолжительности жизни.

Помимо кризиса – политического, экономического, социального, идейного, логического над Россией нависла эволюционная катастрофа. СМИ дают обществу неправильную информацию и человеческий мозг не справляется с переработкой большого объема негативной информации. И ввиду такого воздействия человек попадает в состояние депрессии, подвергается стрессовым воздействиям. Особенно от агрессивной информации страдают дети, так как они быстрее теряют свои защитные функции. В каком-то смысле можно говорить о серьёзном заболевании общества.

Председательствовавший на дневном заседании **Куликов Виктор Анатольевич**, Генеральный директор Национального Антикриминального Фонда, кандидат экономических наук, подвёл итоги состоявшейся дискуссии.

Он отметил большую заинтересованность и позитивный вклад участников семинара в исследование вызовов и угроз, выработку предложений по обеспечению национальной безопасности для поступательного развития общества и государства. Как всегда, материалы семинара будут опубликованы отдельным сборником и будут доведены до всех субъектов, участвующих в принятии решений в этой сфере.

Подготовила Коренева Л.Н.
©® Комитет по безопасности ГД РФ
©® НААФ